

A close-up photograph of a man and a woman. The man, on the right, has a beard and is wearing a white shirt under a dark suit jacket. His hand is placed on the woman's left shoulder. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a black, sparkly, strapless dress. The background is dark and out of focus.

18+

КАРОЛИНА ДЭЙ
В ПОСТЕЛИ
С ВРАГОМ

Каролина Дэй

В постели с врагом

«Автор»

2022

Дэй К.

В постели с врагом / К. Дэй — «Автор», 2022

Меня выдали замуж за мужчину, которого совсем не помню. Чтобы вспомнить наши отношения, он поселяет меня в дом, где мы когда-то были счастливы. Я не вижу его лица, все время хожу в маске, когда он рядом. Ощущаю его через прикосновения, через голос и знакомый аромат дорогого парфюма. Но вместо знакомых голубых глаз в моей голове всплывает темный взгляд, заставляющий страдать и возвышающий на небеса. Но кто он такой? Моя единственная любовь? Пережиток прошлого? Или... совершенно незнакомый человек?

© Дэй К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Каролина Дэй

В постели с врагом

Прим. автора:

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОПАГАНДОЙ
ЛГБТ, ПЕРЕМЕНЫ ПОЛА И ПЕДОФИЛИИ. КНИГА НОСИТ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР И НИ К ЧЕМУ НЕ ПРИНУЖДАЕТ.
СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ, ПРИЯТНОГО ПРОЧТЕНИЯ**

Пролог

– Закрой глаза, – шепчет на ухо хриплый возбужденный голос.

Незамедлительно следую приказу, погружаясь в порочную темноту. Прислушиваюсь к своему дыханию, к телу, к своим желаниям, чувствую *его* всем телом. Мочка уха попадает в плен острых зубов, влажный язык касается моей разгоряченной кожи, проводит дорожку до ключицы, целует ее. Я вздрагиваю от ощущений, сжимая мужские плечи под тканью пиджака.

– Ах...

Моя кожа пылает под *Его* руками, жар в салоне и повышенная влажность заставляют меня отрывисто дышать в потолок закрытого кабриолета. Мужские пальцы резко спускают верх моего платья вместе с чашечками лифчика. Правый сосок оказывается в плену чуть полноватых губ и зубов, вытягивающих вершинку до легкой боли.

– Тише, Аманда. Ты же не хочешь, чтобы водитель услышал нас.

Хочу... или нет... мне плевать...

Мы несемся на бешеной скорости под барабнящий по машине дождь. Обстоятельства добавляют адреналина, мое тело требует грубых, настойчивых поцелуев, оно желает, чтобы он взял меня. Грубо, жестко, до боли. Как умеет только он.

Мои бедра инстинктивно двигаются по его каменной эрекции, спрятанной под брюками. Обычно мы сразу переходим к делу, но сейчас он дразнит меня, бьет языком по затвердевшим вершинкам груди, тянет мои длинные волосы назад, чтобы прогнулась сильнее и дала доступ к своему изнывающему по сексу и ласкам телу.

Я бы и так позволила взять меня здесь и сейчас, позволила бы утanutь в любую авантюру, лишь бы не вспоминать, что произошло полчаса назад в родительском доме.

Ты больше не моя дочь...

Он резко останавливает свои ласки, убирает руки с моего тела и с волос. Может, что-то случилось? Нужно открыть глаза? Или...

– Не подглядывай, – приказывает он.

На заднем фоне, сквозь томную музыку в салоне, слышу ненавязчивый звон бокалов, а через пару мгновений мои губы касаются его. Поцелуи чувственные, уверенные и влажные. Его полные губы приоткрываются и позволяют сделать глоток белого полусладкого вина.

Маленькая капелька остается на моей нижней губе, сползает по подбородку, по шее, скрывается между двумя объемными холмами. Но ее моментально подхватывает влажный язык мужчины. Он ведет медленную дорожку от ложбинки между моими упругими полушариями до самой мочки уха. Прикусывает ее, тянет. Знает, что это моя эрогенная зона.

Я вся дрожу, горю, казалось, предел моего возбуждения достигнут. Ему остается только войти в меня. Через пару движений я взорвусь в его руках, он знает. Но почему медлит?

– Хочешь еще вина?

– Я хочу тебя, – шепчу умоляюще в любимые губы.

– Ты уже возбудилась?

Сквозь возбужденный шепот слышится раскат молнии, но он отходит на второй план, когда чуткие пальцы касаются моего живота и дразняще скользят вниз.

– Я... да...

– Если я проверю?

Его пальцы обводят бедра, собрав подол на талии, и резко проникают в трусики. Влажные. Буквально кричащие о готовности и желании. Представляю, как его длинные пальцы обволакивает моя влага, как он проникает меня до последней фаланги и двигает ими внутри. А я выгибаюсь навстречу, нагло кричу в его рот. Кричу до тех пор, пока нон не выбьет из меня оргазм одними пальцами.

Проверяй. Ты и так знаешь ответ...

– Ах, да...

– Тихо, – приказывает он и вводит сразу два пальца в мою мокрую промежность. Двигает ими так быстро, что я вот-вот готова кончить. Разразиться здесь и сейчас как молния за окном...

Слышу, нет, чувствую, как он улыбается, глядя на меня. Его резко, прерывистое дыхание опускается на мои губы. Они чуть полноватые, четко очерченные. Мне не нужно сосредотачиваться, чтобы представить их. Они красивые. Он красивый. Лучше перед глазами будут сочные мужские губы, нежели недовольные лица моих родственников. А в ушах пусть лучше слышится прерывистое мужское дыхание, чем громкое, раскатистое ругательство, как молния за окном.

Убирайся вон!

– Нравится? – спрашивает он, продолжая трахать меня пальцами.

– Да...

– А так? – большой палец опускается на чувствительную горошинку клитора и крутит... вокруг... слегка надавливает.

Молча цепляюсь за его шею, царапая кожу, выгибаюсь навстречу его пальцам. Под ладонями чувствую маленькие дорожки пота, которые хочется слизать языком. Пробираюсь под шелковую рубашку к крепкой, напряженной спине. К бугрящимся мышцам, которые люблю гладить, ласкать, целовать.

До нашего убежища осталось совсем немного. Скоро мы полностью отдадимся страсти, не вспоминая о произошедшем. Не вспоминая, что родители выгнали нас из дома и не желали больше видеть. Я растворюсь в эмоциях и любви к нему, заставлю трахать меня пока мышцы не начнут болеть.

– Скажи, что любишь меня, – раздается приказ хриплым голосом.

– Люблю.

– Сильно?

– Больше всех на свете.

С детства. Хочу сказать с детства, но вовремя останавливаюсь...

– Кончай, Аманда. Кончай...

Его шепот раздается прямо возле уха, пальцы его левой руки вытягивают сосок слишком сильно, пальцы внутри меня двигаются все быстрее и быстрее. Доводят до иступления. Губы перемещаются на шею, на самую чувствительную точку моего тела и...

Грохот. Резкий звук скользящих по дороге шин.

Сигнал клаксона.

Мой оргазм.

Удар.

Точка невозврата, погружающая меня во тьму, из которой нет выхода. Еле-еле открываю глаза сквозь тяжесть на веках. Ненадолго. На пару секунд. Единственное, что я вижу перед тем, как утонуть в неизвестности – темный похотливый взгляд. И его голос:

Аманда...

Глава 1

– Милая, ты такая красивая! У меня нет слов!
– Да ладно тебе, мам. Обычная она, только в белом, – ухмыляется мой младший брат, надув полные розоватые губы, так похожие на мои. – Ну и намалеванная как...
– Патрик! Не говори ерунду! Сегодня такой важный день! Твоя сестра выходит замуж!
– Наконец-то. Не прошло и года.
– Патрик!
– Не переживай, мам, ему можно, – улыбаюсь, глядя мельком на маму с братом, затем на собственное отражение.

Темные локоны до плеч, приталенное платье, расклешенное у бедер, скромный букет белых роз, который сжимаю в руках от волнения. Еще немного, и основа сломается. Нет, этого допускать нельзя – флорист не простит. Ему будет плевать на сомнения в моей голове и страх в карих глазах, которые глядят на меня через отражение. Визажисту тоже. Хотя губы я не щажу, покусываю от волнения, наплевав на яркую алую помаду. Им нужно показать свою работу на самой масштабной свадьбе года, а мне нужно выйти замуж.

Я не должна подвести их хотя бы сегодня.

– Шлейф не мешает? Туфли не жмут? – взволнованно спрашивает мама.

– Нет.

– Ох, милая, ты почти не изменилась. Такая же стройняшка, как год назад.

Проглатываю слова о прошлом и киваю в ответ маме.

– И фигурка, и взгляд светится, и прически...

– Мама, отстань от Аманды, – выкрикивает Патрик.

– Молчу-молчу, – мама отступает на полшага, примирительно подняв руки.

Моему брату уже пятнадцать. Он такой взрослый, наверное, все понимает. Хотя нет, не все.

Я не говорю, что туфли ужасно жмут, шлейф мешает и лиф сильно давит. Кажется, перед свадьбой я немного поправилась, и грудь готова выскочить из него. За последние месяцы примерок и репетиций я возненавидела это событие. Но вместо признания я улыбаюсь голубым глазам матери через отражение.

– Ты будешь самой красивой невестой на свете.

– Мам, не преувеличивай. Я обычная, – отмахиваюсь от комплиментов.

– Кто тебе сказал эту глупость?

Позади раздается серьезный папин голос. Когда он успел бесшумно зайти в комнату невесты и закрыть за собой дверь? Но только с его появлением волнение давит чуть меньше.

– Не бери в голову, она просто волнуется, – тут же подхватывает мама, оборачиваясь к отцу в черном смокинге.

– Ой, чего ей волноваться? Это свадьба, а не казнь! – веселится Патрик, но тут же становится серьезным, когда папа метает в него строгий взгляд.

Я бы так не сказала. Если бы мои мысли мог прочитать каждый встречный, то моя семья узнала бы, как мне страшно выходить к гостям на украшенной террасе. Как страшно смотреть в любящие глаза своего жениха и не чувствовать того же в ответ.

В книгах я читала, что при виде любимого у героини порхают бабочки в животе, от прикосновении его ладоней бросает в жар, а когда их губы сливаются в поцелуй, то... В общем, бред. Не верьте романтической ерунде, верьте фактам. А они таковы, что никаких бабочек не существует.

– Не ерничай! – отвечает мама. – Пойдем, нас ждут гости.

Мама с Патриком покидают комнату на первом этаже. Напоследок она оборачивается, подмигивает мне и произносит одними губами:

Все будет хорошо...

Мой взгляд падает на папу. Он у меня большой, сильный, высокий. Не зря нас сравнивают внешне: те же темные волосы, темные глаза. Только у меня нет бороды с едва заметными седыми волосами и опасного взгляда, под которым собеседник становится покорным. Нет, я не умею как папа. Хотя, признаться честно, новая «я» не уверена, что мы совсем разные. Не будь его в моей жизни, я бы чувствовала себя более потерянной, разбитой и чужой. Он первый, кого в новой жизни я искренне назвала папой...

– Не волнуйся, – папа обнимает меня сзади и глядит в зеркало на наши отражения. – Ты вступаешь на новый этап в жизни. Кристофер будет хорошим мужем.

– А я? Я стану хорошей женой?

– Менди, прошел год с той аварии. Крис все время был рядом, помогал физически восстановиться. Вы вместе с пеленок, вы любили друг друга всю жизнь.

– Но я совсем его не помню. До сих пор.

– Ты и меня не помнишь, и маму с Патриком.

– Но вы моя...

Запинаюсь на слове «семья», но папа улыбается в отражении. Он наверняка понимает, что я хотела сказать. Папа прав, я не помню никого из своих родственников, однако чутье подсказывает, что мы одной крови. Я не помню свои первые воспоминания с родителями, не помню, когда родился Патрик, хотя мне было лет пять-шесть по словам папы. Не помню школьные годы, первый курс Лондонского университета. Не помню наше с Крисом детство, юность, влюбленность.

Крис часто рассказывал о нашей крепкой дружбе, переросшей в отношения, много раз признавался в своих чувствах, глядел на меня небесными, чистыми глазами так искренне, что я не могла не поверить ему.

У меня было много времени на попытки вспомнить хоть что-то на приеме у психолога. Пусто. Доктор Ройс предлагала использовать гипноз, но даже он не спас ситуацию. Единственное, что удалось вспомнить – черные глаза, прожигающие своей тьмой. После седьмого сеанса я отказалась от этой процедуры.

– Он тоже станет частью семьи, милая. Запомни, самые сильные чувства не пропадают по щелчку пальца.

Пропали, папа... пропали...

– Понимаю, тебе страшно, ты в замешательстве. Подумай, если у тебя не получается восстановить память, может, наполнить ее новыми воспоминаниями? Новой влюбленностью в Криса?

– Думаешь, это возможно?

– Всему свое время, – он наклоняется, целует меня в макушку и накрывает лицо прозрачно-белой вуалью. – Пора выходить замуж.

– Ты не отпустишь меня, пока мы будем идти?

– Ни за что.

Слова папы звучат серьезно, уверенно, что нельзя сказать обо мне. Конечно, это же Себастьян Град – медиамагнат и публичный человек. Если бы не этот факт, то вряд ли бы моя свадьба оказалась такой масштабной и освещаемой во всех СМИ. По мне лучше бы мы уехали в какой-нибудь Лас-Вегас, поженились в атмосфере беззаботности и праздника. Только Крис и я. Однако он отказался от этой идеи – слишком безумно и рискованно.

Как итог: множество незнакомых людей в списке приглашенных, полно камер и он... Мужчина, с которым я навсегда свяжу свою жизнь.

Только почему я сомневаюсь в выборе и хочу немедленно сбежать отсюда?

Крис стоит у алтаря в белом смокинге под цвет нашей бело-пыльной пляжной тематики. Пока мы с папой медленно шагаем к нему, как во время репетиций, он не сводит с меня своих голубых глаз. Стоит уверенно, твердо, смокинг сидит на нем идеально. Длинные светлые волосы завязаны в хвост, под пиджаком кроется плетёный браслетик красно-белого цвета. Он сказал, что это мой подарок на пятнадцатый день рождения, который никогда не снимал.

Воспоминания заставляют на мгновение улыбнуться и взглянуть в голубую бездну. В них читается такое же волнение, как и у меня в груди. Оно сжимает внутренности, давит, не позволяет спокойно наполнить легкие воздухом. Приходится довольствоваться небольшими урывками в этом тугом платье.

– Не бойся, я с тобой, – шепчет Крис, когда папа подводит меня к мужчине всей моей жизни.

Церемония проходит мимо меня, прикосновения ладоней Криса к моим практически не ощущаются через пелену абстрактности. Я словно смотрю на нашу свадьбу со стороны. Передо мной стоит уверенный парень в смокинге и растерянная девушка в открытом пышном платье с прекрасной фигурой. Знаете, это странно – мысленно прожить всего лишь год, хотя прошло целых двадцать лет.

– ... Можете поцеловать невесту.

Глава 2

Знакомые пальцы поднимают тюлевую белую ткань с лица, родное лицо с ровными чертами лица оказывается слишком близко. Прикрываю глаза, ощущаю легкое, целомудренное прикосновение к своим губам, я лишаящее меня почвы под ногами.

Может, не все потеряно?

Гости поднимаются со своих мест и радостно аплодируют. Особенно громко раздаются хлопки двух женщин – наших мам. Миссис Ласки-Скотт на мгновение роняет слезинку, при виде улыбающегося сына – единственного ребёнка в семье. А моя мама широко растягивает полные губы и тонет в объятьях папы.

Все вокруг такие довольные и счастливые, что я не могу не улыбнуться в ответ сияющим лицам, даже если внутри меня все давно превратилось в серое «ничто».

Свадебные фотографии, перемещение к банкетному залу, танцы наших родственников и друзей, которые от меня не отвернулись. На самом деле, своих подруг я не помню – в течение года ко мне никто не приходил. Только пару раз навещали друзья Криса и какая-то девушка по имени Пенни.

– Эмс, все в порядке? – спрашивает Крис, пока нас в очередной раз не пришли поздравлять с самым счастливым днем в жизни.

– Да, все в порядке, не волнуйся.

В ответ Крис слегка растягивает уголки полных губ и подносит свою ладонь к моей щеке. Поглаживает осторожно, и в то же время собственнически, как игрушку. Нет, не стоит так ассоциировать себя. Он не такой.

– Я говорил, что ты выглядишь потрясающе?

Говорил. Ты всегда говоришь, какая я красивая, несмотря на шрам на руке после аварии, который не скрыло даже платье.

– Спасибо тебе за поддержку, Крис.

– Спасибо, что выбрала меня.

Эта фраза на мгновение растапливает мое сердце, пока в микрофон не объявляют:

– Давайте похлопаем первому танцу мистеру и миссис Кристофер Ласки-Скотт.

Под бурные аплодисменты Крис вытягивает меня на танцпол и уносит в медленный танец. Я, по наработанной за год привычке, держу его за шею, слегка поглаживаю выпавшие из хвостика светлые волосы, гляжу на родинку над левым ухом. Обвожу глазами полные губы, прямой нос. Смотрю куда угодно, только не в глаза. Потому что...

– Жаль, что мы не поставили танец, – шепчет он на ушко. – Полтора года назад ты хотела сделать что-то грандиозное.

Вот поэтому...

Я любила танцевать, я любила проводить время с семьей, я любила тебя, но я не помню этого...

Злость окутывает все тело, перекрывает доступ к кислороду, формируется в желудке неприятным осадком. Злость от собственной неспособности, от ярости, от невозможности начать новую жизнь, потому что забытое прошлое тянется за мной хвостом. Как говорил папа? Нужно наполнить свое существование новыми воспоминаниями? Он прав. Но пока в моем арсенале имеется два цвета: черный и белый – цветные краски испарились.

Каждый день мне напоминают, что я любила, как я любила и жалко, что не помню этого. Как замечательно я готовила панкейки с кленовым сиропом, как широко улыбалась, когда Крис привозил мне коробку печенья из кондитерской нашего родного города. Это так больно – переживать то, что не знаешь, словно говорят о другом человеке, сравнивают с предыдущей версией меня самой и подстраивают под нее.

Но я живой человек. Я никогда не стану прежней, и Крис согласился с моими мыслями неделю назад. Однако за семь дней вновь напомнил о прошлом.

– Мы станцуем как-нибудь в другой раз, – не унывает он.

– Если я не хочу?

– Как не хочешь? – он удивленно приподнимает светлые брови. – Ты же всю жизнь танцевала. Это твоё призвание. Если бы ты видела себя в зеркале, ты бы...

– Крис, пожалуйста...

– Ты сдалась после первой репетиции, Эмс. Ты просто не видела свою пластику! Мышечная память остается и...

– Крис, не надо...

– Ты бы могла вернуться в строй! Тебя ожидало великое будущее.

– Если я хочу начать жизнь заново? Ты не думал об этом?

– Мы и так начинаем.

– Но ты каждый раз напоминаешь мне о прошлом. Каждый раз.

Краем глаза замечаю, как мама волнительно перешептывается с миссис Ласки-Скотт. Но мое внимание притягивает вопрос Криса.

– Ты разве не хотела вернуть воспоминания и прошлую жизнь?

– Хотела, но...

– Что но? – чуть жестче спрашивает Крис, нахмутив светлые брови. – Я пытаюсь наладить нашу жизнь после той аварии, я хочу сделать как лучше, но ты все время чем-то недовольна.

– Как мне быть довольной, если я не помню двадцать лет своей жизни?

– Ты не видела себя со стороны. Не замечала, что смотришь на меня пустыми глазами.

Я практически застываю на месте от шока. Если бы Крис не вел танец, то мы бы давно прервались. Я настолько открыта или Крис так хорошо знает новую меня? Как он осознал, что я ничего не чувствую? Как понял, что я потерялась в самой себе? Черт...

Он смотрит на меня во все глаза, останавливается. Только сейчас понимаю, что мы находимся в центре зала, а гости смотрят на меня шокирующе, испуганно. Они перешептываются между собой, кто-то фотографирует.

– Извини, я так не могу.

Я убегаю прочь отсюда, чувствуя неприятный комок в горле. Слёзы каплют из глаз, я пытаюсь скрыть их фатой, пока не добежу до туалета на первом этаже. Там меня никто не побеспокоит.

Добегаю до своего убежища, хлопаю дверью и даю волю эмоциям. Там, в отражении, на меня смотрит отчаявшаяся, потерянная девчонка. И это явно не та, которую хотят видеть мои близкие и мой муж. Но я устала притворяться той, кем не являюсь, устала быть всем угодной, послушной и делающий вид, что мне нравится то же, что и раньше.

Эта свадьба была ошибкой. Я доверилась словам врачей, что память быстро восстановится, и я смогу существовать как нормальный человек. Но они ошиблись. Я в полной заднице, с полной амнезией и отсутствием каких-либо чувств к своему мужу. Молодец, Аманда, ты испортила единственный день, который должен был стать счастливым.

Гляжу на перепуганные карие глаза, на подрагивающие от слез губы, на пару капель слез, стекающих по щеке. Я все испортила. Я потерялась. Я использовала свой шанс на восстановление.

Резкий щелчок двери. Стук. Мои мысли резко прерываются с появлением темноты перед глазами.

Глава 3

Никогда не думала, что голова в действительности может быть чугушкой. Ее сложно поднять с подушки, сложно открыть глаза и увидеть происходящее вокруг. Чувствую себя оловом, неспособным ни на движения, ни на размышления. В голове совсем пусто, пространство вокруг кажется размытым, однотонным.

Черт, что происходит?

– Она проснулась!

Первое, что заставляет меня окончательно пробудиться – дрожащий женский голос. Почему он так сильно бьет по голове? Медленно разлепляю веки, глядя на женщину лет сорока с чистым голубым взглядом, похожими на летнее небо. Почему из ее глаз катятся слезы?

– Эм, ты как?

Перевожу взгляд влево и натываюсь на еще одни голубые глаза, только мужские. Из них не каплют слезы, но выражение лица блондина кажется мне обеспокоенным. Почему этот незнакомец называет меня Эм?

Женщина что-то шепчет парню на ухо и покидает палату. Вскоре она возвращается с мужчиной в белом халате, шапочке и маске.

– Аманда, меня зовут доктор Коннор. Как ты себя чувствуешь?

– Ам-манда?

Мужчина на мгновение сводит брови, почесывает едва отросшую растительность на скульптурном лице, затем серьезно спрашивает:

– Скажи, Аманда, кто сидит рядом с тобой? – показывает на парня блондина и плачущую женщину.

Кажется, в палате (наверное в палате, раз, возле меня стоит доктор) у всех присутствующих задерживается дыхание. У всех, кроме меня. Я смотрю на лица, такие похожие, и в то же время совершенно разные и... пустота.

– Я... я не знаю.

Женщина громко вздыхает, будто сильно удивлена моим ответом. Эта ситуация начинает пугать меня. Где я? Кто я? Что я делаю в больнице? Я хочу домой к маме. К какой маме? В какой дом? Где он находится? Как я попала сюда? Черт! Черт! Черт!

– Выпустите меня!

Пытаюсь встать с кровати, опираясь руками, но тут же падаю – правая рука перевязана бинтом и сильно болит, а голова моментально кружится при попытке сбежать от незнакомых людей.

– Аманда, успокойся. Сейчас я вколю снотворное, тебе нужно набраться сил.

– Нет! Я хочу домой!

– Аманда, успокойся...

– Отпустите меня! Я никакая ни Аманда, я...

Не успеваю договорить: язык заплетается, а веки тяжелеют. Все вокруг расплывается, растворяется, кроме темных глаз за окном, выходящем в коридор.

Мне часто снится первое пробуждение в новой жизни. Каждый раз я вспоминаю заплаканный взгляд мамы, беспокойные голубые глаза Криса, шок папы, когда я отпрянула от него. Каждый раз испытываю те же эмоции, стоит мне проснуться после кошмара. Вам лучше не ощущать ничего подобного. Это персональный ад. Каждый вечер перед сном молюсь, чтобы те эмоции после первого пробуждения никогда не повторились. Но судьба не спрашивает разрешения – она посылает их мне снова и снова.

Медленно открываю глаза и... резко поднимаюсь с кровати, осматривая пристанище. Здесь слишком темно, я вижу лишь силуэты незнакомой спальни. Комод, прикроватные тум-

бочки, а в ногах чемодан с моим рюкзаком. Наверное, те, что я собирала на медовый месяц. Это точно не моя комната в доме родителей, даже не комната Криса.

Почему я здесь одна? Где Крис? Я совсем не помню окончание нашей свадьбы, только темноту, в которой я утонула, наверное, от усталости. Почему здесь так темно? Хотя нет, здесь не совсем темно – из-под штор видна полоска едва заметного света.

Забываю о сонливости, когда открываю шторы и вижу, куда выходят панорамные окна. Большой бассейн, множество шезлонгов вокруг, а позади этой красоты вижу уходящую за горизонт полоску лазурного моря. Это явно какой-то отель. Крис обещал мне устроить сюрприз на медовый месяц. Может, это он и есть?

Ох, черт! Я же обидела Криса, убежала со свадьбы. Плакала, проклинала свою амнезию, а потом...

– Ты проснулась, – механический голос резко раздаётся в позади.

Я оборачиваюсь и встречаюсь... Ни с кем. Передо мной сплошная пустота и две двери. Одна из них явно ведёт к выходу. Я оглядываюсь вокруг, но никого рядом нет. Откуда прозвучал этот голос?

– Ты кто?

В ответ мне звучит тишина. Показалось? Не думаю. Подхожу к двери и дергаю за ручку, но она не поддаётся. Страх потом скатывается с висков, пробегает по позвоночнику, заставляет меня напрячься. Почему дверь закрыта? Что здесь происходит?

– Не волнуйся, это временная мера, – вновь механический голос дает о себе знать.

На прикроватной тумбочке засверкал огонёк света, когда говорил голос, затем погас. Подхожу ближе и узнаю колику Криса, которую он таскает в спортзал.

– Ты...

Глава 4

– Я хочу помочь тебе.

– Как?

– На свадьбе ты дала понять, что тебе некомфортно. Я хочу исправить свои ошибки.

– Крис?

Из моих уст звучит единственное предположение. Только он мог вывести меня сюда и... запереть? Ну нет. Крис казался мне открытым и заботливым парнем, не способным на авантюры. Или я знаю только годовалую версию Кристофера Ласки-Скотт?

– Тебе необходимо вспомнить прошлое. Понимаю, тебе тяжело принять обстоятельства, но другого варианта нет, Эмс.

– Крис, это не смешно. Я вызываю полицию, – подбегаю к чемодану ищу в лежащем рядом рюкзаке телефон. Личные принадлежности, провода для зарядки, но телефона или планшета я не нахожу. – Куда ты дел мой телефон?

– Тебе не обязательно связываться с полицией.

– Правда? – выкрикиваю в пустоту. – Меня вырубает на собственной свадьбе, запирают в неизвестном месте, а мне не стоит связываться с полицией?

– Тебе придется довериться мне, Аманда. Амнезия мучает тебя, не так ли?

Вряд ли.

– Тебя злит, когда упоминают твое прошлое.

Точно нет.

– Раздражает, когда близкие требуют вести себя как раньше, но не получается?

Вообще не так!

– На самом деле тебя сильно беспокоит, что ты не можешь ничего вспомнить и пытаешься смириться, но не выходит.

Нет! Нет! Нет!

– Неизвестность не оставляет тебя ни на секунду.

Как меня может не оставить прошлое, которое я совсем не помню? Только кого я пытаюсь обмануть? Себя или этого незнакомца, чей голос робота раздается из ниоткуда?

– Мне страшно.

– Тебе придется довериться мне. Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь.

Любой из моего окружения знает меня лучше, чем я.

– Рядом с тобой на тумбочке лежит маска. Надень ее.

Опускаю глаза на темную материю рядом с колонкой. Зачем ее надевать? Для чего? Страх не оставляет меня, а недоверие бьет тревогу в моей голове, просит не поддаваться.

– Зачем? – гляжу на черную маску для сна.

– Доверься мне, Эмс.

Эмс... Меня так называют второй раз за пару минут разговора, но откладываю эту мысль, пока любопытство наравне со страхом и неизвестностью ведут меня на тропу будущего.

Откинув подальше дрожь в теле и стараясь не вздрагивать от каждого шороха, надеваю маску. Через пару секунд слышу шелчок. Дверь открывается и хлопается с характерным звуком.

Замираю. Вслушиваюсь в уверенные, медленные шаги, похожие на ход опасного хищника, готового накинуться на жертву. Вслушиваюсь в быстрое биение сердца, в собственное дыхание, сливающееся с дыханием передо мной. Цитрусовый. Что-то между сладким апельсином и кислым лимоном. Он так знаком мне, но я не помню, где слышала его.

– Развернись.

Голос Криса иной. Низкий, глубокий, пропитанный уверенными нотками, пробирающим под кожу. Он похож на голос моего мужа, но в него добавлены более нотки, которые я раньше не слышала.

Неохотно подчиняюсь, стараюсь довериться ему. Он знает меня лучше...

На мою талию опускаются широкие ладони, заставляющие вздрогнуть. Непрошенные мурашки покрывают мое тело в легкой сорочке, в которой я проснулась.

Нужно успокоиться. Он сделает все, чтобы моя память вернулась, он знал меня долгие годы. Я должна довериться. Вдыхаю воздух полной грудью, но это не облегчает мое состояние.

– Я расскажу тебе правила.

Мужские ладони двигаются вниз по бедрам, обводя мои изгибы. Пальцами пытаюсь остановить движение, вызывающее легкую дрожь. Его шёпот, хрипотца, движения рук. Все так знакомо, но в то же время ново, необычно. Не знаю, от чего вздрагиваю и почему останавливаю движение его рук.

– Ты обещала довериться, Эмс.

Помню. Но мне страшно, ужасно. И больше всего беспокоит не слепота и неизвестность, а реакция, которая пронзает меня электрическим током. Это страх перед мужчиной или реакция на его близость? Когда мы уединялись с Крисом, я дрожала в его руках, выгибалась под поцелуями и просила, чтобы зашёл глубже. Я знаю, что такое секс и близость крепкого мужчины, но я никогда не испытывала такую остроту от одних прикосновений и шепота.

– Страшно?

– Да...

Он не убирает руки, лишь гладит большими пальцами открытые участки кожи на бедрах. Сорочка достаточно короткая, но Крис не задирает подол.

– Будет сложно, но мы справимся.

– Я точно знаю тебя? – срывается вопрос, ответ на который и так очевиден.

– Точно. Давай я расскажу правила.

– Каждую встречу со мной ты будешь находиться в маске. Ты не увидишь мое лицо, будешь только чувствовать меня.

– Почему я не могу тебя увидеть?

– Ты видела меня много раз, но так и не вспомнила обо мне. Мы попробуем другой способ, – строго произносит он. Если бы я была на аттракционе виртуальной реальности, то подумала, что играю с Крисом в футуристичную игру. – Мы будем вспоминать твои вкусы, увлечения, наши страстные ночи через тактильные ощущения.

– Тактильные? Это как?

– Скоро узнаешь. Раздевайся.

Глава 5

Не сразу прихожу в себя после сказанного. Одно дело надеть непроницаемую маску, а другое – раздеться, не видя перед собой собеседника.

– Тебе помочь?

– Зачем мне раздеваться? – спрашиваю дрожащим голосом.

– Чтобы ты начала вспоминать наше прошлое.

Мужские ладони ползут выше, задирают сорочку, вновь вызывая незнакомые ощущения. Я накрываю их, впиваюсь ногтями в упругую кожу. Чувствую под пальцами выпирающие мягкие дорожки, наверное, вены.

– Что ты делаешь?

– Раньше тебе нравилось, когда я касался тебя здесь...

Несмотря на мое сопротивление, его пальцы ползут к внутренней стороне бедра, к чувствительным участкам кожи. Мое тело невольно вздрагивает, нигде живота наполняется знакомым теплом.

– И здесь...

Наши пальцы касаются моих трусиков, на которых наверняка собралась влага. Слегка надавливает, покручивает, заставляя меня невольно выгнуться и окинуть голову на его грудь.

– Чувствуешь, как тебе хорошо?

Да, чувствую. Мои пальцы все ещё поверх твоих, но это не мешает тебе контролировать меня, путать мои ощущения и выбивать из меня резкие вздохи.

– Ах...

Пальцы надавливают чуть сильнее, играют со мной интенсивнее. Но он резко останавливает движение и стряхивает мои руки. Зачем? Почему? Я хочу ещё...

– Ты бы видела себя в зеркало. Ты очень красива, когда возбуждена.

Крис резко рвёт на мне трусики. Я вздрагиваю, чувствуя легкое жжение между ног, но оно быстро проходит, когда пальцы ложатся на мою промежность. Они крутят все быстрее и быстрее, растирая смазку.

– Ах...

– Нравится?

– Да... да...

Ещё как! Я готова сгореть в его руках здесь и сейчас. Пальцы правой руки играют с моим клитором, а пальцы левой поглаживают вход. Затем резко заходят и выходят.

– Так будет лучше.

Пальцы оставляют меня в покое. Тяжелый комок внизу живота приносит легкую боль от неудовлетворенности. Ещё. Хочу ещё. Но не осмеливаюсь попросить.

Мужские ладони стягивают сорочку, касаясь пальцами обнаженной кожи. Светлая ткань скользит по моему телу и падает на пол, оставляя меня полностью без одежды.

Я могла бы свободной рукой дать отпор, заставить незнакомца отойти от меня, но я ощутила знакомое прикосновение к пояснице. Едва ощутимое, ласковое. Нежные пальцы обводят сначала левую ямочку, затем правую.

– Ты почти не изменилась, – хрипло шепчет он, оставляя на затылке несколько поцелуев.

Они заставляют вздрогнуть, выгнуться, словно тело действует без согласования с разумом. *Он знает меня лучше, чем я представляю.*

– Небольшие изъяны украшают человека, придают индивидуальность.

Его ладонь, крепко сжимающая мою правую руку, ослабевает. Скользит по тыльной стороне, по шраму, напоминающему о роковой аварии.

– Раньше я не была индивидуальной?

– Глупый вопрос, Аманда. Ты всегда была необычной девушкой.

Крепкая мужская рука поднимается вверх к плечу, едва касается ключиц, переходит к горлу. Его левая ладонь уверенно скользит по позвоночнику вверх, оставляя после себя приятное тепло, зарывается в мои волосы и оттягивает их...

– Ай!

– Тише! – он поворачивает мое лицо вправо и хрипло произносит мне в губы, обдав цитрусовым ароматом: – Я скучал.

И впивается в мои полуоткрытые губы поцелуем. Он дерзко сминает мои губы, вытягивает нижнюю, касается моего языка своим, посасывает. Эти секундные действия похожи на запретное удовольствие, положенное испытать лишь избранным.

В прошлой жизни мы проделывали то же самое?

Губы кажутся мне знакомыми. По вкусу, по запаху, по движениям... Они действуют более дерзко, чем Крис позволял за этот год. Он был нежным, ласковым, осторожным. Я не говорила ему, что наша близость не всегда заканчивалась моим удовольствием. Может, он специально сдерживался, чтобы оторваться сейчас?

Подуюсь навстречу, отвечаю его полным, чувственным губам. Я полностью в его власти, следую инстинктам, прислушиваюсь к телу, которое требует этих мягких, но в то же время уверенных прикосновений.

– А ты скучала? – хрипит мне на ухо низкий баритон.

– Да...

Мои мысли сконцентрированы на руках, ласкающих мою кожу, на губах, которые вновь впиваются в мои, сплетаясь с языком. Этот мужчина заводит меня как механизм, который долгое время был в отключке. Я никогда не думала, что могу реагировать на близость так остро, не предполагала, что сбившееся дыхание возникает не от занятий спортом или страха, а от вожделения.

От грубости и в то же время нежности и осторожности...

Правая ладонь сползает с горла к груди, касается затвердевшей вершинки. Зажимает ее двумя пальцами, покручивает, вытягивает. Сильно вытягивает.

– Ах...

Ещё один стон слетает с моих уст ненамеренно. Не понимаю, как губы оторвались от полных мужских и прокричали так пронзительно, так громко. Почему я ощущаю жар на щеках и толику стыда от пронзительного соблазнительного звука? Черт! Я будто добровольно коснулась оголённого провода от розетки и почувствовала легкий удар током. Не в полную силу, чтобы поставить свою жизнь под угрозу, а слегка.

Что случится, если меня ударит сильнее? Мощнее? Чувственнее?

Выгибаюсь навстречу крепким мужским рукам, свободной пытаюсь обхватить его шею, но меня тут же отрывают и прижимают лицом к прохладной поверхности.

– Идем.

Глава 6

Крис утягивает меня за талию, давит на плечи, опускает меня на колени и заставляет прогнуться. Руками опираюсь о кровать передо мной, ложусь на нее грудью. Властная, жесткая рука опускается на мою спину, скользит медленно, мучительно, прогибает меня под себя. Я обнажена, открыта для него. Он наверняка видит, какая у меня влажная промежность и как я горю от желания.

Пальцы опускаются на ягодицы, обводят сначала левую, затем правую. Едва прикасаются к коже, вызывают множество мурашек и блаженный трепет в груди.

– Соблазнительная задница, – уверенно произносит он. – Ты любила, когда я сжимал ее.

Правда? Охотно верю в это – мне нравятся твои руки на моей попе. Млею от них. От фантазии, что ты можешь сделать дальше и какие границы способен расширить.

– Что я еще любила? – срывается вопрос.

– Вот что.

Внезапно ласка сменяется резкостью и... болью. Легкой, на грани. На правую ягодицу опускается удар, затем еще один и еще... Сначала они кажутся легкими, болезненными. Хочется отстраниться, чтобы разгоряченная, чувствительная кожа больше не соприкасалась с его ладонями, но через пару ударов замечаю, что сама подставляюсь под них.

– Ты очень чувствительна, – шепчет он на ухо, прикусив ухо. – Тебе нравится?

Мне нравится...

– Хочешь еще? – спрашивает, не дожидаясь моего ответа.

Хочу...

Удары переходят на левую ягодицу. Он что, читает мои мысли? Я ведь ничего не сказала, лишь слегка простонала, когда он ударил меня. Не понимаю, почему... Почему мне нравится его грубость? Почему его пальцы, впечатавшиеся в мои бедра, вызывают такое благоговение?

Резкие удары сменяются нежным и ласковым поглаживанием. Разгоряченная кожа остро реагирует на любое прикосновение как на удар. Мучение длится недолго – мужские пальцы двигаются между ягодиц вниз и останавливаются на моей влажной промежности.

Черт! Мне невозможно горячо и сладко. Мое тело, кажется, превращается в нерв, реагирующий на любое прикосновение. Оно обострено, напряжено, дыхание сбито, сердце бешено бьется в груди от осознания, что со мной творят, а я ни капли не сопротивляюсь.

Потому что не хочу сопротивляться.

Его пальцы проскальзывают в трусики и резко входят в меня.

– Не сдерживайся.

– Ох... да...

Я не собираюсь. Эмоции переполняют меня, настраивают на нужный лад, открывают новые горизонты. Я горю, пылаю, пока его пальцы трахают меня, скользят, возносят на новые вершины. Он словно открывает мою вторую сторону, которую я оставила в прошлой жизни. Я никогда не испытывала столь сильное вожделение к мужчине, теперь всеми силами хочу познать ее, ощутить на себе.

Но...

– Эй! – чувствую разочарование, когда он вытаскивает из меня пальцы и давит на поясницу.

– Прогнись.

Что он задумал? Но я не успеваю задуматься об этом – меня тут же наполняет длина незнакомца. И она похожа на его длину. На Крису.

Он резко толкается в меня, выбивает из меня громкие стоны, от которых больше не краснею. И мне это нравится. Мы с Крисом всегда были осторожны, сдержаны. У меня порой воз-

никало ощущение нехватки остроты дерзости. Оно появляется здесь и сейчас, когда он берет меня сзади и хрипит возле уха. Когда он слизывает капельки пота с моей шеи, когда вновь тянет за волосы и прижимается губами к моей шеи, как вампир, оставляя свои следы.

Цитрусовый аромат, запах секса, его пот, смешанный с моим. Наши мокрые тела двигаются навстречу, я невольно подаюсь назад, чтобы чувствовать его длину глубже, острее. Я хочу его. Хочу, чтобы он продолжал брать меня также грубо, дерзко. Хочу кончить от *его* движений.

Я позволяю ему обхватить свою грудь и сильно вытянуть сосок. Перед глазами появляются искры, несмотря на то что они закрыты маской.

– Помнишь, как мы занимались этим у тебя дома. В сауне, в джакузи, в гостиничном номере. Помнишь, как мы ходили в клуб, и сделали это на глазах у всех?

– Что сделали? Мы трах...

– Именно. В Голландии. Ты была очень хороша.

Его слова заставляют представить меня клуб и то, как я прогибалась под руками Криса. Он никогда не рассказывал мне об этой стороне наших отношений, не так подробно.

– Ты текла от одной мысли, что мы трахаемся на глазах у всех. Ты стонала, кричала, умоляла войти глубже жестче.

– Насколько жестче?

– Как сейчас.

Крис задвигался настолько быстро и глубоко, что я ощущала каждую вздувшуюся венку его длины внутри себя и сходила с ума. Прогибаюсь, кричу, царапая постельное белье под своими ладонями, впиваюсь в матрас от невероятных ощущений.

– Ты кричала как никогда, Аманда, потому что хотела принадлежать мне полностью.

И я расслабляюсь под этими руками, слушая пошлую историю нашего прошлого. Под его телом. Под членом, который трахает меня все сильнее и сильнее. Оргазм вот-вот должен подступить, сжавшийся комок нервов внизу живота вот-вот раскроется, унесет меня в пучину наслаждения.

Вот сейчас... сейчас...

– Ой, какие вы красивые! – восклицает мама, удерживая неугомонного Патрика на руках.

– Перестань, это всего лишь дискотека.

– Первая школьная дискотека!

– В следующем году они уже пойдут в среднюю школу. Этих дискотек и баллов будет куча.

– Представь, они вырастут, будут вместе ходить на бал, – мама мечтательно закатывает глаза. – Они пойдут вместе на выпускной, пожениятся и...

– Эй, Элли, рано им еще думать об этом, – цедит миссис Ласки-Скотт, но до меня доносится их перешептывания по поводу нас с Крисом.

И как они представляют нашу свадьбу? Он вечно меня цепляет, а я убить его готова, потому что он мешает мне на уроках. Однажды Крис сговорился с одноклассниками и положил мне на парту паука. Я так испугалась, что мой визг слышала вся школа, даже наших мам вызвали на разборки. Но в итоге мы пошли в кафе-мороженное и съели две порции в качестве утешения. Кстати, куда делся Крис?

Он сидит на диване и смотрит видео на телефоне. Он сегодня в белой клетчатой рубашке и джинсах. Нам разрешили прийти сегодня без формы. Наконец-то меня не будут душить дурацкий галстук.

Крис говорил, что я похожа в нем на министра, а я в ответ твердила, что он похож на разгильдяя, потому что он никогда не завязывал его на узел.

– Держи, – Крис протягивает мне наушник и ждет, пока я надену его, чтобы включить новое видео. Мы смотрим на миленьких котят. Я хотела на день рождения малыша, но у Патрика нашли аллергию на шерсть, когда мы пошли в зоопарк.

– Это что?

– Это мой будущий котенок. А у тебя такого не будет.

Он смеется прямо в лицо, и я чувствую, как слезы подступают к глазам, но я держусь. Папа учил меня быть сильной и не показывать слабость даже лучшему другу.

– Эмс, только не реви. Я не хотел тебя расстроить.

– А что ты хотел? Опять издеваешься надо мной?

– Нет, что ты, – Крис примирительно поднимает руки. – Я подумал, раз тебе нельзя, то я попрошу котенка у папы, а ты будешь с нами играть.

– Правда?

Внутри меня проснулась надежда на то, что я поиграюсь с маленьким пушистым комочком.

– Но назову его я, – заявляю по-хозяйски.

– Хорошо, – ухмыляется он.

Я кладу голову ему на плечо и молча смотрю видео и признаю, что ненавижу его чуть меньше.

– Рано...

Глава 7

– Рано, – уверенный хрип возвращает меня в реальность, где мой оргазм постепенно уходит на задний план.

Не понимаю, что происходит, почему мы остановились, и почему передо мной лишь тьма вместо счастливого лица белокурого мальчика на экране телефона.

Полностью возвращаюсь в реальность, когда меня поднимают на ноги и прижимают к прохладной поверхности. Наверное, это стена, но я не уверена. Спину неприятно холодит, в то время как острые соски касаются горячей мужской кожи.

– Порадуй меня ещё немного, – то ли просит, то ли приказывает хриплый голос. Он резко поднимает мои руки наверх и за что-то цепляет. Что-то мягкое, но сковывающее движения. Наручники?

Крепкие ладони соскальзывают с моих рук, обводят плечи, ключицы, немного задерживаются на горле. Он не пытается перекрыть кислород, не давит, не останавливает сердцебиение. Я сама задыхаюсь от ощущений неизвестности. От грани, за которую меня пытаются провести и показать иной мир. Тот, о котором забыла.

– Какая же ты красивая. Всегда любил твою грудь, – его пальцы дерзко сжимают мои вершинки, тянут на себя. – Нравится?

– Ах... да...

– Сейчас понравится ещё больше.

Пальцы заменяют губы. Они быстро-быстро бьют по острой вершинке, задевают чувствительную точку, отдающую импульсами между ног. Целуют, обводят языком, вытягивают зубами. Невозможно передать словами мои эмоции, ощущения от близости.

Чувствую себя открытой и беззащитной со связанными руками. Он покусывает мои соски и снова выбивает из меня стоны, а я стою с поднятыми руками, обездвиженная его телом. Мне остается только выгибаться навстречу ласкам и кричать, нет, умолять, чтобы он продолжил, чтобы позволил наконец-то испытать наслаждение. Жар внизу живота не желает тухнуть – он распространяется по всему телу, пока меня мучают ласками.

В этот раз мужчина недолго мучает меня. Он приподнимает меня за бедра, заставив обвить его обнаженной, крепкий торс, и тут же входит. Рывком. Двигается быстро-быстро. Моя грудь прыгает вверх-вниз вместе с нашими толчками, острые соски задевают его кожу. Горячую и слегка влажную от пота.

Как же это классно...

Так хочу обхватить его за шею, слизать маленькую капельку пота с виска. Наверняка ему также жарко, как и мне. Но мои руки скованы, а чувство незащищенности наравне с резки толчками преобразуются в адскую смесь возбуждения.

Я вновь прибираюсь к той черте, за которой существует рай. Вновь приближаюсь к оргазму. Вот-вот это незнакомец познакомит меня с наслаждением. Я жду его. Готовлюсь поприветствовать. Я... да... сейчас...

– Эй, Крисси! – доносится сквозь детскую музыку.

Вокруг нас бегают одноклассники, Крис одет в ту же белую рубашку в клетку и джинсы, разговаривает о чем-то с ребятами. Мама сказала, что нужно пригласить его на танец, но зачем?

Мама говорила о важности первого танца, миссис Ласки-Скотт улыбнулась энтузиазму мамы. Как они сказали? Последний танец в начальной школе Святой Гертруды? Но в моей голове крутились мысли вокруг маленького котенка, о котором говорил Крис. Зачем нам танцевать на дискотеке? Мы и дома можем под iPod зажечь.

– Смотрите, Ласки-Скотт сегодня веселится, – ухмыляется Пенни Паркинсон. – Крисси такой милый. Интересно, он потанцует, если я приглашу.

Что? Что значит она его пригласит? Это я должна танцевать с ним! Крис никогда не танцевал с кем-то из девчонок кроме меня и никогда не станцует. Это мой друг и мы вместе будем играть с новым котенком.

– Да ладно тебе, Пени! – произносит Моника. – Это не твоя пара, Аманда Гранд тебе зубы повыбивает, да Аманда?

– А? Что?

– Ты не против, если я приглашу твоего друга потанцевать? Он стоит один, никто его не зовет, а те парни не его компания.

Не тебе решать, что его компания, а что нет.

– Но я хотела...

– Спасибо, Гранд, – Пени весело целует меня в щечку, – я попытаю шанс! Вдруг он меня поцелует.

Поцелует? Тебя? Да он даже станцевать с тобой не согласится. О каком поцелуе может идти речь?

Однако моя уверенность ломается, когда Крис мило растягивает губы в улыбке и ведет Пени на середину танцпола в актовом зале. Они бегают, играют, смеются, в то время как в моей груди сквозит обида и злость.

Почему не я?

– Эмс... – хриплый голос возвращает меня с небес на землю. – Ты что-то вспомнила?

Я вспомнила тебя, Кристофер Ласки-Скотт...

Глава 8

Первое, что наступает с пробуждением – непонимание. За ним следует неизвестность. Затем страх. Раньше они приобретали иные оттенки, казались мне поверхностными по сравнению с тем, что я испытала совсем недавно. Однако больше всех меня беспокоит удивление. То, чего я избегала вчера перед тем как провалиться в сон после встречи с незнакомой ранее стороной Криса.

Или знакомой?

Я вспоминала о нем, фантазировала о нем, занималась с ним сексом и получила сильное наслаждение, которое мне даже и не снилось. Он может не признаваться, не произносить свое имя, но я узнала этого мужчину. Моего мужчину.

Если честно, Крис казался мне не таким. Он был заботливым, нежным, чутким. Сейчас эти качества отзеркалились и спроецировались в другом направлении. Его забота превратилась внимательностью к деталям, которые я не помню, его нежность – в жесткость и грубость во время секса, его чуткость – в страсть, которую мы разделили на двоих.

Весь этот год я будто была другой, ненастоящей. Пока не оказалась в плену «Защитника». Или не стоит называть его таковым? Я не ожидала от себя такой раскрепощенность, будучи с закрытыми глазами и не видя своего партнера. Те темные глаза, полные похоти, которые я помню до сих пор, вновь появились, засверкали ярче. Вокруг глаз появились контуры лица. Я стала вспоминать прошлое, вспоминать своего мужчину, о котором забыла.

До последнего я не верила, что манёвр Криса сработает, но я ошиблась. Тактильные ощущения, шёпот, грязные словечки, обжигающие кожу возле уха. Секс, как в моей жизни до аварии, заставляют меня вспомнить прошлое.

Я увидела первое воспоминание за этот год. О прошлом я помнила лишь темную ауру, окутывающую меня. После нашего соития перед глазами начал четко виднеться образ светловолосого кучерявого мальчика.

Сколько нам было? Лет по десять?

Но стоит вспомнить образ Криса в детстве, меня сразу же наполняет грусть и обида. Они распространяются по внутренностям, сжимают грудь, придают горечь в желудке, в котором таится неприятный осадок.

Почему я не подошла к нему на танец?

Почему он сам не пригласил?

Почему некая Пенни веселилась с ним, а я стояла в стороне и злилась на него? На них...

Впервые за долгие месяцы в голове возникает столько вопросов, а ответить некому. Ни родителей, ни брата, ни Криса. Никого рядом нет. Где они, когда так нужны? Я так хочу поделиться с ними воспоминаниями, своим прогрессом. Единственным за год. Хочу описать короткие темные волосы мамы, смех миссис Ласки-Скотт, который звучал звонче и веселее. Сейчас он приобрёл заметную хрипотцу. Наверное, от курения.

Но мне не с кем...

Тоска по родным вылетает из головы, когда слышу шум за окном. Поднимаюсь, выхожу на балкон, который оказывается открытым. Мужчина в чёрном комбинезоне чистит бассейн, миловидная темнокожая девушка в чёрном платье и белом фартуке взбивает подушки на шезлонгах, аккуратно сервирует стол неподалёку от бассейна. Не знала, что здесь есть обслуживающий персонал. Интересно, что это за место? На каком побережье мы находимся?

Море спокойное, тихое, волны едва заметны с моего ракурса. Жалко, что я не могу отсюда выйти. Или...

После водных процедур в моем пристанище пытаюсь открыть дверь и... она поддалась. Он что, открыл дверь? Но вчера я сидела взаперти. Как такое возможно?

Выхожу в светло-серый коридор, наполненной гробовой тишиной. Здесь вообще есть живые люди? Это первый вопрос, который возникает в голове, закрыв за собой дверь в комнату. Прохожу вдоль коридора, огибающие комнатную пальму, видом и масштабами которой можно залюбоваться. Спускаюсь вниз.

Кажется, слышу голоса. Интересно, Крис здесь? Он позволит взглянуть на себя вне наших игр или они продолжатся, пока я не вспомню все? Тогда почему мне позволили выйти из спальни?

– О, принцесска проснулась! – внезапно выкрикивают сзади, заставляя меня подпрыгнуть на месте.

– Боже мой!

– Чего ты так пугаешься? Не привыкла к простым смертным? Спустись на землю, красotka.

– Мимита, успокойся, – произносит ласково второй женский голос. Его обладательница с длинными черными дредами подходит к возмущённой девушке – слегка полненькой, но с округлыми формами чуть больше моих, – оставляет на губах успокаивающий поцелуй и продолжает: – Не пугай нашу гостью. Хозяин будет недоволен.

– Хозяин? – переспрашиваю девушек.

– Тот, с кем ты вчера трахалась.

– Мимита, повежливее.

Недовольная девушка лишь подживает губы, закатывает глаза и произносит в ответ:

– Извини, – она прокашливается и продолжает: – Добро пожаловать на «Райские острова», принцесска. А теперь мне нужно приготовить обед. Уж простите.

Недовольная девушка проходит мимо меня и теряется в другом помещении. Ничего не понимаю. Что это было? В какие «Райские острова» я попала? Кто эти девушки? Откуда появилась грубость? Что я ей сделала?

– Прости ее, – виновато произносит темнокожая девушка. Кажется, ее я видела из своего окна. – Она думала, что отель откроется, ждала постояльцев, а у нас за весь сезон будешь только ты. Меня зовут Хельга, рада познакомиться.

– Что значит только я? Что это за место?

– Это отель «Райские острова», детка. Хозяин выкупил его пару лет назад, поставил на ноги, благоустроил. Но этим летом попросил закрыться по личным обстоятельствам.

– Кто твой хозяин?

– Не знаю. Говорят, это страшная тайна, и его видели только личные охранники, а с ними мы не можем связаться – все телефоны оставляем за воротами в КПП.

– Зачем?

– Чтобы не распространяли информацию на работе. Так, нашего дворецкого попросили показать территорию, но у него сегодня давление подскочило, подменяю старика.

– Ему очень плохо?

– Не волнуйся, папа нас с тобой переживет, – отмахивается девушка, растянув полные губы в улыбке.

На мгновение сердце щемит при упоминании папы. Интересно, родители в курсе наших игр с Крисом? Он сказал, что со мной все хорошо? Позвонил моей маме или Патрику? Я так скучаю по ним.

– Только не проболтайся, хорошо? Хозяин будет недоволен, что он снова хворает, но я его прикрою.

– Если расскажешь в подробностях об этом месте, я буду молчать.

Девушка немного тушует, но затем заразительно улыбается.

– Конечно, расскажу. Ты одна на целом курорте, это же кайф. Людишки не мешают, в бассейне народ не забит. Вы с хозяином будете счастливы.

Буду, если авантюра Криса сработает. Однако в голове возникает куча вопросов. Откуда у него появился курорт? Может, в прошлой жизни прикупил? Его семья обеспечена, как и моя, он мог позволить себе создать бизнес. Но почему он никогда не рассказывал о нем даже после аварии?

– Не стой на месте, пошли, – девушка отвлекает меня от размышлений и ведет к выходу на задний двор.

Мы выходим через прозрачные двери на террасу. Не зря курорт назван «Райские острова» – пляжная обстановка, множество зелени и влажный воздух, пропитывающий легкие. Мне здесь нравится. Вечное лето, в отличие от вечного ветра и дождя на родине.

– Здесь терраса для постояльцев, – показывает темным пальцем на расставленные деревянные столы и стулья с синими подушками. – Вон там бассейн. Глубина два метра, так что не утони.

Если бы я знала, умею плавать или нет, то вряд ли бы переживала. Но сейчас, когда мы подходим к бортику бассейна, паника липнет к моей коже легким флером. Интересно, Крис спасет меня, если я попаду в беду?

– Бассейн чистят ежедневно. Только зачем? Все равно никто не плавает. Так, ладно, пойдем дальше. Там пляж. Белый песок, солнышко, лазурные волны, все дела. В общем, ты понимаешь.

– А что там?

Я указываю на двухэтажный пирс с прозрачными окнами в пол. Они исчезают в плотности воды, будто дом лишен пола и заканчивается где-то в глубине. А на втором этаже строения располагается терраса с шезлонгами и... бортиком? Оттуда что, ныряют в море?

– Причал для катера. Ну или для яхты хозяина, – тараторит девушка в ответ и задумчиво прикусывает левую губу. – Вроде все тебе показала, а внутри ты все осмотрела сама.

– Да? – вопросительно смотрю в карие глаза девушки. – Я видела только свою комнату и коридор.

– Остальное – комнаты, кабинет хозяина и... все. На кухне все равно делать нечего, террасу ты видела. Так что все, – девушка пожимает плечами. – Могу познакомить тебя с персоналом, а затем... Папа? – она пристально глядит на приближающегося к нам темнокожего мужчину в белой рубашке, темно-коричневой жилетке и такого же цвета брюках.

– Я работаю, Хельга.

– Час назад тебе было плохо. Ты зря встал.

– Ничего страшного, я переживу, – отмахивается мужчина, когда дочь целует его в щеку, затем переводит взгляд на меня. – Вы мисс Гранд?

– Да...

Почему не миссис Ласки-Скотт?

– Тебя просят подойти к пирсу.

Глава 9

- Кто просит? – недоуменно гляжу на мужчину, обнимающую дочь. Хельга, как я поняла.
– Хозяин.

Что ты опять задумал, Крис?

Ответ на него, конечно же, не поступает. После вчерашнего любопытство пробуждается во мне с новой силой. Дело не только в воспоминаниях, но в и тактильных ощущениях, в эмоциях. Поначалу меня смущало, что Крис не позволяет увидеть себя, дотронуться, но я верю ему.

- Через сколько?
– Прямо сейчас.

Больше не спрашивая ни о чем, быстрым шагом направляюсь к пирсу. К тому самому странному дому, утопающему в море дому. Сейчас меня мало интересует, как он построен, желание вспомнить что-то ещё пробуждает во мне любопытство. Только один человек знает ответ на эти вопросы.

– Ты заставила долго ждать, Аманда, – раздаётся за спиной знакомый голос. По коже моментально ползут мурашки, они поднимаются по позвоночнику и теряются на затылке. На секунду ощущаю запах табака, впитывающийся в меня, однако они быстро проходит. Крис курит? – Не оборачивайся.

А я хотела взглянуть на тебя в новой роли, мистер Ласки-Скотт. Почему ты лишаешь меня этой возможности?

- Что-то вспомнила сегодня?
– Да. Я...

Любопытство берет верх. Поворачиваюсь в полуоборот, замечаю мужской силуэт в белом костюме. Высокий, стройный, но я не вижу лица и...

– Я сказал не поворачивайся! – мужские пальцы жестко фиксируют мою голову и натягивают на глаза маску. – Так будет безопаснее.

Обида наполняет меня, но я держу эмоции в себе. Я жду следующего шага, который поможет вспомнить что-то еще из прошлой жизни.

Непривычная тьма поглощает меня, обостряет другие чувства. В нос попадает его цитрусовый аромат, кожа ощущает легкие прикосновения его пальцев, а на губы падает прерывистое дыхание. Когда он успел встать передо мной и окутать своими согревающими объятиями? Не знаю.

Все проходит как в тумане. Растворяюсь в предвкушении, в желании узнать побольше о себе, о нем.

- Тебе понравилось в прошлый раз? – звучит вопрос у моих губ.
– Да.
– Ты узнала меня?
– Я... я не знаю...

Запинаюсь. Сомнения все ещё одолевают меня, но почему-то в глубине души я уверена, кто стоит передо мной.

- Всему своё время, Эмс.

Больше он ничего не говорит. Тёплые губы впиваются в мои, уносят меня в непередаваемые ощущения. Мужские ладони нетерпеливо шарят по моему телу, задирают подол летнего платья. Если бы он стоял сзади, я бы закинула голову на его грудь и чувствовала бы быстрые удары сердца, сливающиеся с моими. Как в прошлый раз.

Фантазия быстро сменяется реальностью. Его руки крепко сжимают мою попу, сминают, скользят ниже. Между ног. Где мой ненасытный организм требует ласки. Мне больше не

страшно. Я доверяю ему. После того раза я уверена, что он знает меня лучше, чем я, во всех смыслах.

– Скоро там будет влажно, – шепчет в губы и подталкивает назад.

Упираюсь спиной в ограждение. Прохладный влажный ветер разбрасывает мои волосы в стороны.

– Мы поиграем в игру, – соблазнительно произносит он возле моих губ. – Я буду задавать вопросы, а ты будешь отвечать на них. Согласна?

– Да, – отвечаю безоговорочно.

– Расскажешь, о чем вспомнила? – шепчет на ушко и покусывает мочку уха.

– Я... мне очень трудно говорить, когда я...

– Не спеши, – его поцелуи спускаются ниже по шее, влажный язык скользит по косточке ключицы.

О, Боже...

Зубами он подхватывает лямку, спускает вниз, вызывая мурашки на коже, где случайно касается языком. Такую соблазнительную попытку я не испытывала ни разу в жизни. По-моему, я говорила вчера то же самое.

– Ты вспомнила меня?

– Я... не знаю... Наверное.

– Наверное?

Крис останавливается. Чувствую, как он поднимает голову. Если бы на моих глазах не было маски, я бы увидела его взгляд. Голубой? Чуть темноватый из-за непонимания? Не могу сказать. За год я едва могла различать настроение Криса – он всегда был веселым и заботливым. Только на свадьбе я разглядела еще один оттенок его глаз – недовольный и разочарованный.

– Я увидела детство. Мы заканчивали начальную школу...

– Что дальше?

Влажные губы спускаются ниже и ниже. Его зубы тянут тонкую лямку платья, срывают ее с петель. Моя грудь обнажена, прохладный ветер опускается на мою кожу вместе с горячим дыханием. Они создают невероятный контраст температур, сводят с ума, ласкают как никогда раньше.

– Ах...

– Не отвлекайся. Что ты еще видела?

Стоит ли ему говорить, что именно? Мне страшно признаться ему в своей подавленности и неразделенных чувствах. Но Крис делает то, что заставляет меня разговориться.

Глава 10

Крис бьет языком по соску. Один раз. Этот удар отзывается внизу живота, распространяя знакомое тепло по всему телу. Но он больше не трогает меня, горячо дышит между моими холмами, удерживая их в ладонях. Его лицо поднимается к моему, цитрусовое дыхание падает на мои губы. Черт, я хочу еще ласки.

– Я видела, как на школьной дискотеке тебя пригласила на танец Пенни. Ее лицо показалось мне знакомым.

– Что ты почувствовала?

– Боль... – ответила не раздумывая, потому что это гадкое чувство сидело в груди до сих пор, стоило только вспомнить довольное лицо Пенни и счастливую улыбку Криса.

– Кроме детства ты вспомнила что-то ещё?

Мне показалось, или его голос приобрёл жесткость?

– Нет...

– Тогда продолжим терапию.

Сильные ладони обхватывают мою грудь влажный язык опускается на кожу. Он вновь бьет по чувствительным вершинкам, обводит ареолы, кусает на грани наслаждения.

Выбивая из меня весь воздух. Глубоко вдыхаю его, выдыхаю. Влажный ветер с моря забивается в легкие вместе с прерывистым дыханием. Это все он. Мужчина, заставляющий вздрагивать каждую секунду своими ласками. Однако он не позволяет прикоснуться к себе – каждый раз убирает мои ладони, когда я хочу коснуться его тела.

– Скоро ты вспомнишь все, – хрипит он, в районе моей объемной груди, – наши отношения, – целует ложбинку между двумя холмами, покручивая пальцами твердые вершинки. – Нашу страсть, – спускается к животу, обводит языком круг вокруг пупка. – Наше будущее.

Пальцами он окончательно стягивает платье вместе с трусиками. Переступаю ногами через одежду, стою абсолютно голая, ощущая всем телом порывы влажного ветра. Язык ползёт по гладко выбритой перед свадьбой зоной бикини и останавливается возле...

– Ах!

Цепляюсь пальцами за ограждение, чувствуя, что вот-вот ослабну от невероятных ощущений между ног. Мамочки! Почему я не испытывала ничего подобного за этот год? Почему Крис не баловал меня? Или ощущения обостряются из-за закрытых глаз? Я не могу видеть, но чувствую каждый палец, который сминает мою попку, ощущаю его язык. То аккуратно ласкающий нежную кожу внутренней стороны бедра, то жадно бьющий по плоти как бы невзначай.

Дразнит. Распалает. Зубами оставляет следы. Я увижу их завтра в отражении и буду вспоминать, как сегодня мне было хорошо. Безумно хорошо. Сумасшедше.

Его язык кружится вокруг моего естества, но не затрагивает его. А я так хочу вцепиться в его волосы, направить. Но бесполезно. Наверное. Или...

– Руки, – звучит приказной мужской тон, когда пытаюсь зарыться в его волосы. Помню их на ощупь. Вьющиеся и шелковистые. Светлые.

– Пожалуйста...

– О чем ты просишь, Аманда?

Действительно, о чем может просить возбужденная женщина, которую дразнят ненасытным языком и редкими ударами по моей плоти?

– Коснись меня языком.

Я впервые попросила кого-то об этом... Раньше я была молчалива, стеснительна в постели, а Крис не требовал от меня лишних слов. Но сейчас... сейчас все иначе.

Чувствую, как он улыбается, но выполняет мою просьбу, простреливая меня мощной волной наслаждения. Его губы впиваются в мою промежность, а язык беспощадно бьет по

клитору, давил на него. Все быстрее и быстрее. Он трахает меня языком, дразнит, заставляет извиваться на его губах. Черт!

– Да... еще... еще...

Стоны бессознательно срываются с моих губ, даже ветер не приглушает их. Надеюсь, рядом не проходит обслуживающий персонал и не вслушивается в мое подчинение этому мужчине. В мое удовольствие, которое готово вот-вот окутать меня, но...

Он резко отстраняется от меня. Слышу, как он поднимается с колен и окутывает дыханием мои губы. Черт! Зачем? Я хочу еще... пожалуйста...

– Руки вперед.

Тут же подчиняюсь ему. Меня лишают движения мягкой тканью, похожей на нижнее белье, и привязывают руки к какой-то холодной. Стою спиной к нему, попой чувствую мужскую близость, кожей – его дыхание. Слышу легкое шепуршение позади себя. Недолго.

– Какая ты аппетитная.

Он шлепает меня по попке пару раз, затем резко входит и...

– Боже мой!

Двигается. Нет, трахает. Конкретно. Быстро, жестко, разгоняется до белённой скорости и берет меня как ему вздумается. Мне нравится отдаваться незнакомцу, нравится не видеть его лицо, ощущать его тело, его жар. Чувствовать кожей. Дыханием. Сердцем.

Я чувствую его лучше, чем раньше. По-новому. Мы созданы друг для друга, какие бы обстоятельства не стояли между нами.

Впивается пальцами в мою кожу, слегка царапает ее. А я впиваюсь в железное ограждение, не в силах сдерживаться. Это невозможно. Не сейчас, когда удовольствие приближается быстрее с каждой секундой. Вот сейчас... сейчас...

– Эй, Гранд, ты чего покисия? – спросила Грейс, моя одноклассница.

Я сидела на предпоследней парте в полном одиночестве и смотрела фотографии на телефоне. Сначала я, затем мой младший брат, а потом Крис. Помню, как снимала его после школы, когда мы ехали вместе домой. Он сначала закрывал лицо руками, затем смирился с участью и позировал.

Он растягивал губы в заразной улыбке, кривил рожки. Улыбаюсь, глядя на снимки, а затем поднимая взгляд на первую парту, и моя улыбка гаснет на глазах. Он стоит рядом с Пенни и о чем-то перешептывается.

– А, ясно. Потеряла друга?

– Что? Нет, конечно!

– Вижу-вижу. Пенни не отходит от него ни на шаг.

И это правда. Она словно прилипла к Крису после вчерашней дискотеки. Он же знает, что скоро я уезжаю на все каникулы с родителями и не хочет попрощаться? Почему он болтает на переменах с ней, а не со мной?

Он ни разу не подошел ко мне за сегодняшний день, отчего я до сих пор чувствую обиду и горечь, будто желудок стянули в тугой узел.

Последний урок прошел так же паршиво, как и другие. Я была готова идти к автобусной остановке одна и слышать позади заразный смех Пенни, которая смеется шуткам Криса. Но этого не произошло.

– Эмс, подожди, – кричат позади, когда я забирала учебники из шкафчика и отошла от него на пару шагов.

До этого я старалась не сталкиваться взглядом с Крисом, но сейчас, стоило посмотреть в кристально чистые голубые глаза, мое сердце пропустило пару ударов, а дыхание замерло.

– Ты сейчас домой?

– Наверное.

– Пойдем пешком, прогуляемся.

– Зачем?

– Завтра ты уезжаешь, хочу попрощаться перед летними каникулами.

– А как же Пенни?

Гляжу ему за спину, где блондинка болтает со своими подружками, периодически глядя на Криса и хихикая.

– Пенни не моя подруга, а ты...

– Пойдем.

Радость настолько сильно наполняет меня, что я, немедля, вытянула Криса из кампуса. Сегодня стояло непривычное весеннее солнце, яркие лучи подкрашивали светлые пряди Криса, добавляли его чистому взгляду яркий оттенок, на который порой любила засматриваться.

И сейчас смотрю...

– Я не хочу, чтобы ты уезжала, – произносит Крис, разбивая тишину. – Я буду скучать по тебе, Эмс.

Он останавливается посреди дороги и крепко-крепко обнимает меня за талию.

– Поклянись, что ты никогда меня не забудешь, – шепчу с надеждой, что я не испытаю ту боль, когда вижу его с Пенни.

– Клянусь.

– Ты же всегда останешься моим другом, да?

– Конечно. Мама сказала, что мы с тобой поженимся.

– Да?

– Обязательно. Ты навсегда останешься моей невестой...

Удовольствие накрывает меня сладкими волнами, окутывающими мое ослабленное тело. Я уже не держусь за холодные перила, руки висят на веревках, а мое тело падает в жаркие объятия мужчины позади меня.

– Ты молодец, – слышу сквозь толщу, возникшую после наслаждения.

Я не сразу прихожу в себя и понимаю, что меня берут на руки и уносят в неизвестном направлении. Мои глаза все еще закрыты, тело полностью расслаблено, но в то же время в голове роятся тысяча мыслей. Новое воспоминание о Крисе, новый поток энергии из прошлого.

Его метод работает.

У меня получается.

Я вспоминаю его.

Звук открывающейся двери не сразу доходит до меня. Я прихожу в себя, когда меня кладут на мягкую поверхность.

– Что-то вспомнила?

– Да.

– Вечером тебе принесут дневник. Записывай в него все, что вспомнишь. Открой глаза через десять секунд.

Но я не слушаюсь, а срываю повязку сразу же, как только закрывается дверь. Я не успела его увидеть, даже силуэт. А я так хотела поделиться с ним успехами. Может, в следующий раз?

Он сказал, что мне принесут дневник вечером, куда я обязательно напишу:

«Дорогой дневник, двадцать пятого мая в возрасте десяти лет я влюбилась в лучшего друга детства».

Глава 11

– Жалко, что летние каникулы закончились, – грустно вздохнула Грейс. – Я бы успела еще немного отдохнуть на море.

– Ой, да ладно, отдохнешь на осенних каникулах.

– Осенью будет не так тепло.

Пока девочки верещали об окончании каникул, я предвкушала жизнь в средней школе. Новое здание, новые границы. Взрослая жизнь вот-вот наступит, а в ней появятся и новые предметы, новые друзья.

Хорошо, что в новой школе я не одинока. Со мной в класс пришли Грейс, еще несколько девчонок из начальной школы, Крис. Его я ждала больше всего. Мама сказала, что его в школу отвезет папа, поэтому мы не встретились на автобусной остановке.

Я выглядывала его среди толпы учеников, внимательно смотрела на парковку, чтобы не пропустить светлую шевелюру. Интересно, насколько сильно выросли его кудряшки? Он сбрил их, как мечтал, или отрастил? Как сильно загар покрывает его кожу? Как ярко он улыбнется, когда увидит меня.

Но я не рассчитывала, что к нам присоединится...

– Приветик, девочки!

Пенни Паркинсон.

Она последняя, кого я бы хотела видеть в своем классе. Какого-то черта эта девчонка не переехала, как планировали ее родители, а осталась с нами.

– А как же Майями? – поинтересовалась Грейс.

– Папа не захотел оставлять нас, поэтому мы остались в Лондоне.

Девчонки радостно захлопали в ладоши и обняли Пенни. Я обняла за компанью, но вряд ли моя радость походила на искренность. Стоило увидеть Пенни вдалеке, перед глазами вставали их счастливые глаза, их танец и веселое общение в классе на протяжении недели после дискотеки.

Если она будет вмешиваться в наши отношения с Крисом, я ее раздавлю.

– Кстати, а где Ласки-Скотт? Он еще не появлялся? А, Аманда?

Только после громкого тона Пенни выхожу из размышлений и планов на убийство одноклассницы.

– Что?

– Спрашиваю, где Крис?

Ответ приходит сам. Я словно чувствую его присутствие кожей, слышу, как он шаг за шагом приближается к нам. Я не видела его все каникулы, мы даже не созванивались из-за плохой связи в резиденции отца в Греции. Я поворачиваюсь и сталкиваюсь с блеском в ясных голубых глазах Криса.

Он вырос, наверное, на целую голову, загорел и все же отрастил себе волосы. А говорил, что папа не разрешит. Школьная форма висела на нем, а галстук, как всегда, развязан и свисает на шее. Такой забавный, что невольно улыбаюсь.

– Это Ласки-Скотт? – удивленно спросила Пенни, пока Крис подходил к нам и огромной толпы. – Фига же он красавчик.

Это точно, только...

– Надо поздороваться. Он, наверное, забыл наш танец на дискотеке.

– Эй, он же...

Я пыталась возразить, но на неоконченную фразу получила лишь сожалеющий взгляд Грейс и довольную морду лица Пенни, которая пошла навстречу Крису. Моему Крису – лучшему другу детства и... и все.

– Кристофер, я рада тебя вид...

– Эмс!

Вместо того, чтобы поздороваться с Пенни, Крис подбежал ко мне и стиснул в крепких объятьях.

Мы закружились на глазах у наших новых одноклассников и старшеклассников. Кто-то смотрел косо, кто-то, наоборот, с улыбкой, но мне было плевать. Крис здесь, мы встретились, а я ощутила его тепло и радость, которую он всегда излучает. У меня немного закружилась голова, и Крис поставил меня на место, придерживая за талию.

– А ты выросла, малявка, – произнес он.

– Сам ты малявка!

– Я? Нет! Смотри, какой я высокий!

Крис выпрямился и расправил плечи. Он действительно был выше меня на целую голову, хотя раньше я доставала ему до уха. Теперь не достаю даже до плеч.

– Ладно-ладно, высокий. Радуйся.

– Зато я смогу тебя защищать, пока ты не вырастишь.

– Эй! Я сама смогу себя защитить.

– Посмотрим. Покажешь сегодня Вилсона?

Вилсон – наш маленький белоснежный котенок, который жил с Крисом. Он с родителями приютили это маленькое существо за неделю перед моим отъездом. Не терпится посмотреть, как он вырос.

– Да, он по тебе скучал. Я его такому научил, закачаешься!

Крис снова улыбнулся и закружил меня в объятьях. Моему счастью не было предела, я радовалась первому дню в школе так сильно, что эмоциям, казалось, некуда было деваться.

Единственное, что могло бы омрачить этот день – озлобленный взгляд Пенни, который я мельком заметила, пока Крис кружил меня. Он даже не заметил нашу одноклассницу, не услышал, как та поздоровалась, а потом как она дулась на него всю неделю из-за этого. Мы не говорили о ней ни на переменах, ни на уроках. Вряд ли она имела для него какое-то значение. Я так думала до конца года, пока...

Глава 12

Простые слова, простые действия, но порой они кажутся сложными. Взять ручку, написать на листке бумаги слова, которые крутились в голове долгие месяцы после аварии. Сложно признаться, сложно поверить, что я когда-то влюбилась в того светловолосого паренька.

Глядя в эти моменты прошлого, которые пришли мне в голову за два дня, я задавалась множеством вопросов. Почему тогда я влюбилась в него? Почему он не заметил мои чувства за призмой детской дружбы?

Впервые за год я поняла, что такое влюбленность. Детская, обнаженная, не требующая ничего взамен. Я вспомнила, как у меня потели ладошки при виде Криса, как на лице на автомате появлялась улыбка, как он брал меня за руку, когда мы шли до автобусной остановки после уроков.

Мы вместе ходили в начальную школу, перешли в среднюю. Моя симпатия к Крису росла с каждым днем, несмотря на разлуку в долгие три месяца на летних каникулах.

Я больше не думала о девочке по имени Пенни, я вообще ее не помнила с того дня, как мы встретились с Крисом после каникул. Может, она так и осталась в прошлом? Что-то мне подсказывало, что нет. Тот взгляд, которым она окинула нас с Крисом в первый учебный день, я никогда не забуду.

Я сидела одна в комнате целых два дня и все это время вспоминала. Что-то записывала в дневнике, который мне оставил Крис, что-то оставляла в голове. Еду мне приносили на подносе по ту сторону двери, а я забирала ее, когда организм давал о себе знать. Нет, меня никто не запирал, я сама желала погрязнуть в воспоминаниях своего прошлого, застрять в них.

И я терялась. В голове не стыковался образ того улыбающегося парнишки с мужчиной с хриплым голосом, который брал меня так жестко пару дней назад. В его действиях чувствовалась уверенность, в его словах я слышала истину. Я верила, что его эксперимент сработает. Почему-то именно наша близость и моя слепота во время встреч уничтожили тормоза в сознании и позволили прошлому постепенно возвращаться в голову.

Я, Крис, мои родители, рождение брата, школа.

Мы контактировали всего два раза, а я написала десять страниц воспоминаний. Для меня это действительно важно.

«Ты должна использовать дневник с пользой. Записывай все эмоции после наших встреч, все воспоминания, которые пришли на ум. Размышляй, додумывай. Это поможет тебе вспомнить прошлое. Твои вопросы не останутся не отвеченными. Обещаю. Твой наставник».

Вот что написал Он на первой странице, когда я открыла дневник.

Почему Крис назвал себя наставником? Не знаю. Может, мне тоже называть его Наставником? Звучит странно, учитывая, что я обращаюсь к мужу. Но мне нравится эта авантюра.

И его советы действительно помогают. Помимо того диалога, я вспомнила свое детство. Вспомнила, как к нам внезапно приехал папа с горой игрушек, как он нежно обнимал маму и клялся в любви, как они поженились, а мы с Крисом танцевали на их свадьбе.

Я вспомнила своего крестного и его мужа, вспомнила, как пошла в первый класс, как невзлюбила Пени Паркинсон. Еще с детского сада она казалась меня странной. Может, поэтому я испытала неприятное, липкое чувство, когда увидела их танцующими на дискотеке?

Выдохнув, я закрыла дневник и взглянула на уходящее солнце. Уже вечер следующего дня. Кроваво-красное солнце заката окрашивает мою комнату в яркие оттенки. На побережье должно быть красиво. Я два дня не выходила из комнаты, все писала и вспоминала, вытягивала прошлое по ниточке из своей головы. Мне нужно расслабиться.

Именно об этом я подумала, когда нашла в гардеробной, где были развешаны мои вещи, своё красное платье в пол. Погода, класс, с моря дует легкий ветер, разбрасывающий мои вол-

нистые темные пряди. Специально не стала их укладывать или выпрямлять, они все равно завьются из-за климата. Как ни странно, никого из персонала я не встречаю, словно в отеле все вымерли.

Но кто-то же готовит мне еду? Убирается в личной ванной и во всем отеле. Кто-то ухаживает за бассейном, в котором никто не плавает.

– Какие люди! – внезапно выкрикивают за спиной, заставив меня подпрыгнуть на месте.

Глава 13

– Какие люди! Давно тебя не видела!

За мной появляется та самая милая девушка, которая показывала мини-экскурсию по отелю. Если честно, я совсем забыла, как ее зовут, но это не та полная мулатка, которая мне нагрубила.

– Привет.

– Решила выйти из норы?

– Наверное. Мне нет смысла сидеть в четырех стенах.

– Это правильно. А то за пределы комплекса не выйти. Хоть где-то можно прогуляться.

Девушка усмехается, а у меня стягивает грудь от осознания, что я нахожусь в клетке. В просторной, роскошной, но все же клетке. Я не могу связаться с родителями, с братом, не могу поделиться с ними успехами. Но так надо, пока я не вспомню свое прошлое. Крис так сказал, а я верю ему.

– Хочешь, составлю компанию? Тебе, наверное, одиноко без хозяина.

– Есть немного.

Она читает мои мысли?

– Тогда пойдем. Мимита уже уехала домой, мне тоже одиноко.

– А ты почему не уедешь?

– Мы здесь живем, я и мой отец. Он не может передвигаться ежедневно, поэтому хозяин разрешил нам пожить здесь.

– Я думала, он не знает...

– Не задавай лишних вопросов, Аманда.

Девушка загадочно подмигивает, а я думаю о том, откуда она знает мое имя. Может, мы знакомились, когда встретились впервые? Она точно говорила свое имя, а я...

– Ты опять о чем-то задумалась.

– Как ты узнала?

– Ты забавно хмуришь брови, когда задумываешься.

– Я просто не знаю, чем мне здесь заниматься.

– Как это чем? Здесь столько всего интересного! Бассейн, море рядом с частным пляжем, еда из разных уголков мира! Это ты еще не была в подводной комнате.

– Подводной комнате? Это где?

– Вон там, – девушка показывает на строение у причала, которое уходит подводу. – Раньше туда водили экскурсию или сдавали номер на сутки за бешеные деньги, но хозяин запретил в этом сезоне трогать комнату.

– Запретил? – переспрашиваю я.

– Да. Он купил мебель для себя и живет там, когда приезжает сюда.

Оно кажется интересным и необычным. Я каждое утро натыкаюсь на него, когда подхожу к окну. Оно буквально манило меня, мне было интересно, насколько прочна конструкция и как красиво выглядит море там, в глубине.

– Мы можем туда пойти?

– Думаю, вряд ли, – выкрикивают позади.

Мы с девушкой одновременно поворачиваемся и сталкиваемся с полнушкой, которая невзлюбила меня в прошлую нашу встречу.

– Мимита? Я думала, ты уехала?

– Я забыла кое-что в шкафчике, – сказала она голосом робота, не меняя интонации. – Хозяин запретил кого-то пускать в подводную комнату. Зачем ты вообще о ней рассказала?

– Девочке одиноко. Она хочет скрасить одиночество.

– Его скрашивает хозяин, разве нет?

Она взглянула на меня с упором, загоняя меня в краску. Потому что «хозяин» развлекается со мной так, что я отсыпаюсь сутки после наших встреч. Они запоминаются, заставляют расширить грани дозволенного, а главное – вспомнить прошлое.

Но откуда эта толстушка знает о нашей связи с Крисом?

– Не смущай Аманду. Она и так растеряна, еще не адаптировалась.

– Она здесь почти неделю, пора уже.

Неделю? Я так долго нахожусь в этом таинственном месте на берегу моря? Как быстро пролетело время.

Девушки продолжают спорить и активно жестикулировать, но я не вслушиваюсь в их речь. Мой взгляд направлен к причалу, где скрыто «логово хозяина». Может, сходить туда, пока они разговаривают? Но мои мысли отстают от действий.

Я на цыпочках сбегая от громко говорящих девушек. Кажется, после моего ухода, когда я оборачиваюсь в последний раз, они страстно целовались. Неважно. Я поднимаюсь на причал и по мостику прохожу на постройку. Здание больше похоже на яхту, но она не качается, а крепко держится на плаву, как сам причал.

Постройка состоит из двух этажей над морем и лестницей, уходящей вниз. Все выглядит красиво, стильно, в светлых оттенках, как настоящая яхта, но я направляюсь винтовой лестнице. Тьма поглощает меня с каждой ступенькой, но взгляд постепенно привыкает к темноте. Я даже не замечаю, как врезаюсь в запертую дверь.

Может, это и есть вход в ту самую комнату? Или же...

– Что ты здесь делаешь?

Ледяной голос, пронизанный стальными нотками, заставляет вздрогнуть и резко обернуться. Освещение идет только сверху, и оно позволяет разглядеть силуэт высокого мужчины.

– Крис? Это ты...

– Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?

Я не обращаю внимания на строгость в его тоне, не сразу осознаю, что нарушила его личное пространство. Я. Вижу. *Ego*. Впервые за все время пребывания здесь, я вижу Криса перед глазами. Его мятный аромат проникает в легкие, его голос не кажется таким низким, хотя он имеет хриплые нотки. Он в спортивном костюме, толстовка закатана до локтей, обнажая сильные руки. Я толком не вижу их, но уверена, что они такие же крепкие, как и до нашей свадьбы.

Я вижу его всего, кроме лица.

На лицо надета маска, рисунок которой мне неизвестен. Она закрывает все лицо, кроме глаз, пронизывающих меня насквозь, а на голову надет капюшон от толстовки.

К чему такая маскировка? Это же я, твоя жена, твоя половинка. Ты сам говорил об этом. Но напоминание о нашем эксперименте загоняет эти вопросы куда подальше.

– Ты зашла на чужую территорию, не спросив разрешения, – строгий тон выбивает меня из созерцания Криса в новом образе. – Тебе не разрешали сюда заходить.

– Прости, я не знала, что вход строго запрещен.

– Девочки объяснили тебе еще пару дней назад, что сюда лучше не соваться.

Я теряюсь, не понимаю, что ощущаю: радость от того, что вижу Криса или чувство вины, что перегнула палку и шагнула на запретную территорию. Когда я заходила сюда, не думала, что Крис может так сильно разозлиться, но интерес и любопытство тянули меня сюда, в таинственное место под водой.

– Но я...

– За проступком следует наказание. Развернись и подними подол платья.

Глава 14

– Развернись и подними подол платья, – следует приказ жестким голосом.

– Может...

– Быстро.

Но быстро не выходит. Я не хочу терять из виду его взгляд, хочу присмотреться к родным светлым глазам, которые помню с детства. Да, я помню их, помню свет в радужках. Но сейчас, кроме пронизывающей тьмы, не ощущаю ничего, а увидеть ясное небо мне не удастся из-за света.

Медленно разворачиваюсь и приподнимаю подол красного платья. Лёгкая ткань струится вверх по моим ногам, обнажая их, по бёдрам, по ягодицам, на которых надеты лишь шелковые стринги того же цвета. Они ничего не скрывают, кроме интимного места, но сейчас, ощущая на себе взгляд Криса, я хочу скинуть подол, чтобы он закрыл мою попу.

Не могу... Я не могу...

Слышу, как он приближается ко мне, чувствую тепло его тела, его энергетику, запах его тела, смешанный с одеколоном и свежим дыханием. Млею от этого, схожу с ума.

– Ты очень плохо себя ведёшь, Аманда.

Уверенная ладонь опускается на правую ягодицу, поглаживает ее. По моему телу ползут множество мурашек, распространяются от места прикосновения руки Криса по пояснице. Живот сжимается от предвкушения, хотя что-то мне подсказывает, что ничем хорошим наша сегодняшняя встреча не закончится.

Он сказал, что накажет, но Крис никогда не наказывал меня.

Однако на мою попу прилетает первый шлепок.

– Ай!

Вздрагиваю и опускаю подол, но сильные руки удерживают его.

– Тихо.

– Мне больно.

– Ты должна запомнить, что нельзя нарушать правила поведения.

Ещё один шлепок приземляется на попу. На ту же правую ягодицу. Они сильные, мощные. От наслаждения остается лишь маленький отголосок, когда его пальцы аккуратно поглаживают место удара, но это не успокаивает кожу ни на секунду.

Моя правая ягодица горит, требует, чтобы ее охладили. Жаркий контраст боли и легких поглаживаний сводят с ума. Я не понимаю, что чувствую, почему их моих глаз льются слёзы. Мои глаза в этот раз не закрыты, но я сама прикрываю их то ли по привычке, то ли чтобы прочувствовать свое тело, прислушаться к нему.

– Нравится, когда тебя наказывают? – хрипит он на ухо. – Нравится, когда я шлепаю твою сладкую попку?

Он сжимает кожу на левой, еще не пострадавшей ягодице. Я сжимаюсь, ожидая новой порции удара, но они не приходят. Он просто сжимает кожу, просто гладит, ласково, успокаивающе.

Его эротично-хриплый тон вновь вызывает мурашки по всему телу, а близость тела позади меня предвещает дальнейшее продолжение. Сладкое, пошлое, где я буду кричать от удовольствия и наслаждаться соитием со своим мужем.

– Я... я не...

– Отвечай.

Сильный шлепок прилетает на ту же правую ягодицу и заставляет простонать, но в этот раз от боли. Кажется, я сегодня не смогу спать.

– Нет.

- Тогда зачем ты пришла сюда?
- Я хотела посмотреть на подводный мир.
- Посмотришь, когда придет время. А сейчас...

Он не заканчивает фразу, а молча проникает двумя пальцами в меня и трахает. Так быстро и жестко, что я теряюсь во второй раз и не сразу понимаю, что оргазм вот-вот накроет меня с головой.

Свободная ладонь сжимает мою попу, в то время как пальцы второй двигаются быстро-быстро во мне, задевая чувствительные точки. Я взрываюсь спустя пару секунд, трясусь в его руках, выгибаюсь. Это самое сладкое и самое порочное наказание.

– В следующий раз останешься без оргазма, если нарушишь правила. Сюда приведу тебя только я. Приведи себя в порядок и ложись спать, уже поздно.

С этими словами он поднялся по лестнице и почти исчезает из виду.

– Постой, – выкрикиваю я, и мужчина останавливается. Я хочу поговорить с тобой.

– Рано.

– Но я...

– Я сказал, рано. Сделай записи в дневнике, я все прочитаю.

Он ушел, оставив меня в полном одиночестве в этой темноте. Прочитает, значит? Если это правда, то ему понравится, что я вспомнила почти все наше детство.

Но в этот раз мне нечего записывать, воспоминаний из прошлого в моей голове не прибавилось.

Спускаю подол платья и слышу шелест. Под моими ногами оказывается листок бумаги, сложенный вдвое. Почему я раньше его не видела? Поднимаю его и, выйдя наружу, читаю:

Это не то, чем кажется.

И эта фраза погружает меня в новый поток...

Глава 15

– Вилсон, хочешь кушать? Давай, я тебя покормлю.

– Если будешь часто его кормить, то он растолстеет, – запротестовал Крис, снимая кота с моих рук.

– Эй! Отдай его!

– Он только что поел. Не нужно кормить его вкусняшками.

– Все коты любят вкусняшки.

– А этот нет! Видишь, он с моих рук слезать не хочет. Ты угробишь моего кота.

– Нашего кота.

Крис закатил глаза, но больше ничего не сказал. Вместо этого он ослабил хватку, и Вилсон лениво переполз с рук парня в мои.

Мы спорили с Крисом весь вечер, когда пришли после биологии у миссис Варм. В седьмом классе нас нагрузили домашним заданием так, что я иногда оставалась к Ласки-Скотт, где мы с Крисом вместе выполняли задание, а затем объясняли друг другу материал. Так проще и легче запоминать конспекты, особенно перед экзаменами.

В учебе у нас не возникало разногласий, а вот в воспитании нашего котика. Не то, что разногласия, а полный раздрай. Из белоснежного ангелочка, похожего на маленький комочек снега, Вилсон вырос в породистого, гордого кота. Сначала он казался игривым, но потом превратился в абсолютного ленивца.

Он каждый раз встречается меня у порога дома Ласки-Скотт, трется о мои ноги, а затем раскладывается рядом, где бы я ни села.

– Я его не покормил, вот он у тебя и выпрашивает еду, – сказал однажды Крис с обидой.

Наши дни в средней школе подойдут к концу через два года. Чувствую, за это время мои чувства к лучшему другу совсем не изменятся, только укрепятся. С той злосчастной дискотеки прошло пару лет, а я никак не могу выкинуть его из головы и воспринимать как друга.

Крис рос на моих глазах, крепчал. Его плечи стали шире, челюсть более мужественной, четкой. Губ, казалось, припухли, словно он столкнулся с роем ос. И они мне нравятся. Нравятся розовый оттенок, четкий контур, маленькая галочка по центру, которую ненавидят все девчонки и маскируют карандашом для губ.

Он казался мне скромным, когда мы оставались вдвоем, но, стоило ему появиться на поле по лакроссу, Крис становился хвастливым. Постоянно задирает футболку от формы, не замечая, как прорисовывались напряженные кубики пресса. Заливисто смеялся после очередного гола на тренировке, зная, что девчонки из класса наблюдали за ним.

И я наблюдала на правах подруги, только он вряд ли догадывался о том, что мое сердце трепетало, стоило увидеть его улыбку. Спортивное тело и едва прорисовывающиеся кубики пресса меня тоже интересовали, но не так сильно, как сам Крис. Как его улыбка и залиvistый, глубокий смех. Его голос из детского превратился в юношеский. Хриловатый, глубокий.

Я только надеялась, что он не догадывался о моих чувствах. Или я ошибалась?

– Эмс, ты меня слышишь?

– А? Что?

– Я спрашивал вопросы к тесту по математике.

Черт! Я так сильно отвлеклась на воспоминания, что забыла про математику.

– Да, конечно, сейчас дам, – я повернулась назад к его кровати, чтобы подхватит памятку к подготовке.

– Нет, давай я сам.

Крис тоже повернулся вслед за мной, и мы случайно столкнулись... нет, не лбами. Его крепкая ладонь, покрытая множеством переплетенных вздутых вен, накрыла мою, и я почувствовала сильный заряд тока, пробегающий по венам прямо к сердцу. Оно остановилось, пропустило пару ударов, а затем ускорило так, что мне совершенно не хватало воздуха.

Он прожигал меня взглядом, я чувствовала это, но не осмелилась встретиться с чистым небом его глаз. Чувствовала неловкость, стеснительность, однако не убирала руку. И он не убрал. Погладил мои пальцы, слегка сжал их, едва заметно. Я готова остановить это мгновение, остановить время вспять и не двигаться. Хочу чувствовать его тепло, его взгляд, хочу краснеть под ним, сжиматься от неловкости и одновременно от желания прижаться к нему ближе, зарыться пальцами в светлые кудряшки, коснуться желанных губ. Как в кино.

– Привет, Крисси.

Крис резко одернул ладонь и взглянул на распахнутую дверь. Я тоже повернулась и встретила с любопытными глазами... Пенни? Что она здесь забыла? Сейчас почти десять вечера! Я ждала, когда за мной заедет папа и молилась, чтобы он задержался на работе подольше. В последнее время я ждала его до двенадцати ночи или оставалась ночевать здесь. Видимо, моим желаниям не суждено осуществиться.

– П-ривет, – удивился Крис и тут же поправил футболку, пригладив невидимые складки.

– Твоя мама сказала, что вы еще не спите. Я хотела попросить тебя помочь с... биологией.

Мой немой укор, наверное, увидела только Пенни, потому что она коварно улыбнулась мне, когда наши взгляды скрестились в неравном бою. В неравном, потому что я заранее знала, что одержала поражение. Как я это поняла?

– Аманда, твой отец приехал, – ласково произнесла только что появившаяся миссис Ласки-Скотт.

Именно так.

Я понимала, что в это время меня забирал папа, и не могла попросить остаться с ночевой у друга. В последнее время он лично приезжал за мной, а не посылал нашего водителя забрать меня, и его паранойя порой меня сильно раздражала.

– Очень жаль, что ты уходишь, Гранд. Мы с Крисом будем скучать.

А я буду мысленно убивать тебя за то, что ты прервала нас.

Крис кивнул мне перед тем, как я поднялась, и заметила, что его внимание тут же переключилось на Пенни. Она расположилась чуть ближе чем сидела я, отодвинув мешающие учебники и ласково улыбнулась. Крис тоже улыбнулся в ответ.

Я остановилась у двери. Они не обращали на меня внимания, и я заметила, как Пенни придвинулась еще ближе и что-то шепнула Крису на ухо. Он залихватисто рассмеялся, она тоже, а внутри меня разрывалась бомба замедленного действия, готовая вот-вот перебросить снаряд прямо в лицо Пенни Паркинсон.

Крис точно не будет по мне скучать...

Глава 16

Сейчас, сидя перед своим дневником и глядя на малиновый закат, я чувствую, как эмоции снова накрывают меня. Снова боль, снова обида, раздирающие мою душу на части. Меня снова столкнули на край скалы перед пропастью, сознательно сделали третьей лишней и дали это прочувствовать вновь.

Та наивная девчонка, тайно влюбленная в лучшего друга, плакала в подушку, спрашивала, почему он поступил с ней так. Она не знала, что ее чувства взаимны, и к двадцати годам она выйдет замуж за предмет воздыханий. Не знала, что будет счастлива.

Будет ли?

Новой порции воспоминаний на сегодня достаточно. Я записала их в дневник, как обычно, и отложила ручку. На лоджии прохладно, почти ночь. Солнце почти село за горизонт, а я снова одна на просторной территории. Персонал разъехался по домам, а мне вряд ли позволят заходить в запретные места.

Моего таинственного мужчину, то есть Криса, целую неделю нет на месте. Сначала я подумала, что он наказывает меня таким образом. День, два, три. На четвертый день я заподозрила неладное, но девочки уверили меня, что босс очень занят. Интересно, чем? Обдумыванием дальнейшего плана? Или тем, чтобы показать своё лицо, а не скрываться за маской?

Лёгкая опустошённость накрывает меня. Зябко, прохладно. Возвращаюсь в комнату и проваливаюсь в царство Морфея, которое дарует мне в последние дни множество воспоминаний из прошлого.

– Ты сильно провинилась, Аманда.

Низкий грудной голос окутывает мой разум, заставляет впасть в транс, в состояние полного контроля надо мной. Вокруг меня пустота, только ощущение близости жаркого тела не оставляют меня. Он стоит за спиной, обжигает горячим дыханием. Жарко. Влажно. Кожа к коже. Непростительно близко и сладко.

Я полностью без одежды, даже без трусиков, а мои руки скованы и задраны вверх. Он делает со мной, что пожелает: заставит кричать, плакать или стонать от наслаждения и просить еще. Он способен на все, а я не стану сопротивляться его воле.

– Тебя нужно наказать.

– Зачем, господин?

– Помнишь, что ты натворила?

Помню, господин. Я ушла, не сообщив, куда и зачем. Переключила внимание на другого, пока ты молча наблюдал за мной и сжимал кулаки от злости. Да, я видела твои побелевшие костяшки даже на расстоянии. Мысленно я смеялась, удовлетворенность и чувство превосходства наполнили меня до краев. Я заставила тебя почувствовать то же самое, что ощутила сама, увидев тебя с другой.

Я виновата, но и ты провинился передо мной. Я помню эмоции, когда увидела тебя с ней, как вы хохотали и как ты смотрел на нее, словно готов был взять прямо там, среди людей. Помню, как ярость клокотала внутри меня, а я мысленно выстраивала план по уничтожению твоей спутницы. Мне захотелось выдрать ей все волосы и размазать смазливое личико о твой кабриолет.

– Ты спровоцировал меня, господин.

– Ты тоже.

Моей талии касаются теплые ладони. Они скользят по влажной коже к бедрам, тепло его кожи обжигает меня, распяляет. На моей коже наверняка останутся следы нашей встречи, как напоминание о тебе.

Я готова принять от тебя все, что ты даруешь мне...

Его пальцы останавливаются у моей промежности. Они длинные, с четко выраженными фалангами. Помню, как я обводила языком каждую, пробуя на вкус свое наслаждение. Помню, как он посадил меня на колени и слизывать все до последней капли. Та неопытная девочка была скована, ему не сразу удалось раскрыть меня. Но сейчас я жду, когда он войдет в меня, утолит боль внизу живота и не заставит страдать.

Последнее возможно с большой вероятностью. Я провинилась, а он любит изощренно наказывать меня, лишив удовольствия.

– Кричи. Громко.

И я кричу во всю силу своего голоса от того, насколько глубоко и грубо вошли его пальцы. Рваное, терпкое дыхание опалает мою кожу, движения внутри сводят с ума, заставляют выгибаться навстречу. Мы влажные, сплетенные друг с другом. Мои крики, его шепот, мои просьбы остановиться и войти в меня, его молчание.

Он не останавливается, меня вот-вот накроет сильной волной наслаждения, я готова растечься, раствориться, взорваться. Вот сейчас. Сейчас...

– Аманда, вставай, – резкий голос врывается в мое сознание.

Я еле разлепляю глаза от яркого света. Ночная сорочка пропиталась потом, я не до конца осознаю реальность. Мысленно я нахожусь в объятиях мужчины, готового даровать мне удовольствие. Но вместо него надо мной нависает перепуганное лицо моей темнокожей подружки.

– Что случилось?

– Нужно срочно уходить отсюда, пошли.

– Зачем?

Я ничего не понимаю, теряюсь в пространстве. Я едва встаю с кровати на ватных ногах, сорочка неприятно липнет к телу. Стараюсь не замечать, что между ног тоже влажно. Наверное, из-за сна. Однако сейчас нет места возбуждению – непонимание и страх берут верх.

Ищу, во что можно переодеться, благо вчерашнее платье висит на стуле – я поленилась вчера донести его до гардеробной. Пока я надеваю платье, девушка роется у меня в гардеробной и выходит с моим рюкзаком.

– Готова? Отлично идём.

– Что случилось? – повторно спрашиваю я. В этот раз она не выглядит добродушной и разговорчивой, как обычно. Ее лицо непроницаемо, слишком серьезно. Прямо как у ее полной спутницы.

– У нас ЧП. Хозяин пропал.

Глава 17

– Хозяин пропал, – кидает она, пока мы спускаемся по лестнице.

Я не сразу осознаю важность последних двух слов. Они приобретают смысл только когда мы проходим к парадному входу, который ни разу в жизни не видела, и садимся в машину на заднее сидение. Слева от меня сидит Мимита, а я оказываюсь посередине.

– Что значит пропал?

– Ты не знаешь значение слова «пропал»? – взрывается Мимита, активно жестикулируя.

– Не приставай к девочке, – комментирует мужчина с водительского сидения. Его я вижу впервые в жизни, но темный взгляд почему-то кажется мне знакомым.

– Она никогда ничего не знает, Хельга. Хозяину следовало рассказать обо всем, а не только о...

– Помолчи, – затыкает ее подружка. Теперь я вспомнила, как зовут эту милую девушку с дредами. – Хозяина нет больше недели, система защиты сработала. Нам нужно выбраться отсюда как можно скорее. Мы действуем по плану.

– По какому?

– Отвезем тебя домой.

Радость от этой новости на мгновение овладевает мной, но она быстро сменяется беспокойством одного пропавшего человека.

– А как же Крис?

– Крис? – переспрашивает Мимита.

– Вы там долго? – вклинивается водитель. – Пристегиваемся, нас ждёт опасная езда.

Слова об опасной езде ни капельки меня не напугали, но я пристегиваюсь. Мы двигаемся с места и только тогда я полностью увидела фасад отеля Криса. Почему он кажется мне настолько знакомым? Словно я была здесь в детстве, вместе с родителями.

Но это неважно. Мои мысли занимает Крис.

А я начинаю волноваться о Крисе. Куда он пропал? Где он? Почему девочки меня увозят? В начале отпуска я бы обрадовалась возвращению домой. Ведь я скоро увижу маму с папой и Патриком. Я смогу поделиться с ними радостными событиями, скажу, что вспомнила их. Даже вспомнила, как Патрик сделал первые шаги, а папа радовался, что единственный сын растёт не по дням, а по часам.

Но этому не суждено случиться.

Наша машина резко останавливается. Я едва не перевернулась на переднее сидение рядом с водителем, ремни безопасности удержали.

– Эдгар, что происходит? – спрашивает Мимита у водителя, и я впервые слышу в ее голосе взволнованные нотки.

Мужчина ниче7о не отвечает, молча смотрит через лобовое стекло на человека в спортивном костюме и маске. Знакомой маске, которую я уже видела на плавучем домике.

Он такой же высокий и уверенный, руки спрятаны в кармане, так что я не могу разглядеть его пальцы, а капюшон надет на голову.

На мгновение наступает облегчение. Крис жив, с ним все в порядке. Но через пару секунд я начинаю нервничать и сжиматься, как засохший лист в осеннюю пору.

– Хозяин?

Водитель непонимающе глядит на мужчину, затем выходит из салона, когда хозяин зазывает его пальцем. На нем черные кожаные перчатки, словно он только что вернулся с места преступления и не хотел оставлять следов. Они о чем-то говорили, пока мы ждали в машине.

– Что там происходит? – спрашиваю я.

– Не знаю.

- Откуда он вообще появился? – взрывается Мимита. – Если бы не эта девчонка, то мы...
- Мимита, лучше молчи. Хозяин явно не в духе, – перебивает ее подружка.
- Он всегда так появляется?
- Нет... то есть да... то есть...

Эдгар возвращается в салон, только стук двери заставляет нас замолчать, а все мои мысли и неуверенность в голосе Мимиты забываются.

- Аманда, ты можешь идти к хозяину.
- Что? – недоуменно смотрю на Эдгара через зеркало заднего вида. – Но как же план «Б»?
- Он просит подойти к нему.
- Хозяину разве нужно о чему-то просить?
- Мимита!

Девушка примирительно поднимает руки и отводит взгляд к окну.

Я вздыхаю и выхожу из машины. С девочками мы увидимся завтра, а с Крисом... Неизвестно, когда мы с ним увидимся в следующий раз.

Шаг за шагом преодолеваю расстояние между мной и хозяином. Я не вижу его глаз из-за маски и тьмы вокруг нас, но чувствую, как он наблюдает за мной пристально и хищно. Если сделаю шаг вправо или влево – расстреляет или накажет, как в моем сне.

Может, этот сон был моим воспоминанием о нашем совместном прошлом?

- Рад, что ты цела, Аманда, – произносит низкий голос, заставляющий меня оцепенеть.
- Почему девочки сказали, что ты пропал?
- Долгая история. Пойдём, нам нужно наверстать эту неделю.

Он разворачивается и идет в сторону черного кабриолета, который не сразу замечаю на окраине дороги.

- Но я хочу узнать...
- Позже, – жестко отсекает он и продолжает путь.

Что именно нам нужно наверстать не стоит и спрашивать – это очевидно. Но почему-то сейчас я не горю желанием слиться с ним в едином экстазе, как раньше.

В голове роется так много вопросов, на которых нет ответа, что я путаюсь, теряюсь в реальности. Страх за жизнь Криса до сих пор не прошёл. Он мучает меня, убивает. Я в капкане, из которого не могу выбраться и настроиться на прежний ритм жизни, когда ждала его изо дня в день, чтобы вернуть себе ещё частичку воспоминаний.

Мы уезжаем в наш маленький мирок спокойствия. Я на автомате сажусь на переднее сидение, как всегда, когда мы с Крисом катались по городу. Но сейчас я почувствовала, что он напрягся, заведя меня рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.